

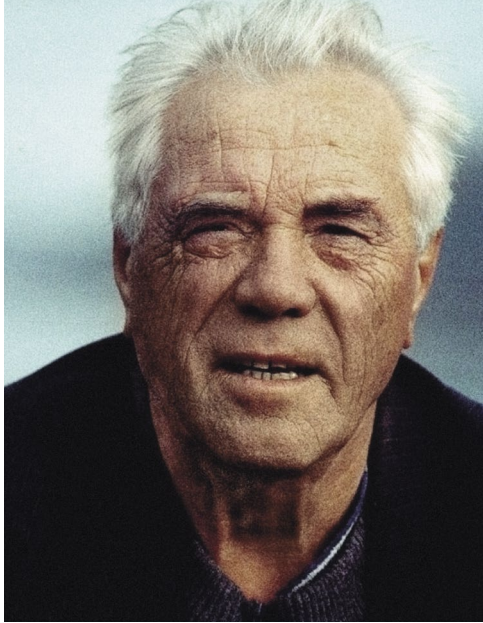
Издание Сибирского федерального университета

ЕРМАК 3.0

Собственное освоение Сибири

**Земля, прекрасная
для жизни**

Иллюстрации к этноатласу Красноярского края



Дивен Енисей, верхний и средний в особенности, ни одна верста не повторяется, величествен, раздумчив и раздолен он в низовье, где берег с берегом не сходится, в бестуманную погоду отворены здесь речные врата в какую-то одновременно пугающую и манящую даль.

Но дивней и прекрасней Енисея притоки его, прежде всего малые. На многих речках и речушках, что рвутся изо всех сил к родителю своему, довелось мне побывать, и всюду немел я от восторга, хватал спутников за рукава, просил смотреть, восхищаться.

...Боже, Боже, как любовно, как щедро наделил ты эту землю лесами, долами и малыми спутниками, их украшающими, тут кружевом цветёт калина, рябина, боярка и бузина, тихой нежностью исходит белый и розовый таволожник, жимолость татарская золотится, жимолость каменная застенчиво розовеет, трескун с тёмным листом и рясным цветом к тальнику тянется, дикая сирень, строгий тис в толпу кустарников ломаются, краснолистый дерен белыми брызгами ягод дразнится, бедный ягодами и листом бересклет, пышно качается лисохвост и конечно же розовыми, телесно-девчоночьими, лупоглазыми цветами отовсюду пялится шиповник, а далее смородина, малина, костяника по голым склонам — вся Божья благодать человеку дадена, исцеляйся ею, питайся, красуйся среди этой благодати.

...Плывём по Сисиму, молчим, дивуемся, как копытник из воды показывается, как ухожены, ровны, словно бы рукотворны дикие, безоглядные берега и без того красивой реки.

...Где-то в уреме, в глушине тайги семьями сторожко падутся после сокрушительной зимы не все, но хоть частично спасённые приречным кормом маралы, где-то в горах, по вершинным камням иль по неукосным густым лугам бродят козы, к ним крадётся из хвойного заглушья, мокрым нюхливым носом водит ненасытный медведь.

А по безлюдному простору в дивном наряде, среди половодьем обихоженных берегов, будто в праздничной горнице, устеленной цветными половиками, бежит, шумит, царствует диво-дивная горная река, имя которой, точно капля мёда, прилипает к языку, на всю жизнь оставляя в душе чистую сладость и яркую, детскую радость воспоминаний о зелёном чуде.

Виктор Астафьев. Диво дивное (из книги «Затеси»)

МЫ — ДОМА

Когда-то мы устали от словосочетания «дружба народов». Но поскольку само явление никуда не делось, и обозначать его нужно, определения стали находить другие: толерантность, межнациональное взаимодействие, межэтнические связи, многонациональный состав населения.

Хотя дружба народов лучше — в ней нет прочерченных границ.

Если составить список людей, которыми гордится Красноярский край, сразу станет очевидно, что на этой земле работают, творят и достигают успеха люди самых разных национальностей. Виктор Астафьев и Роман Солнцев, Андрей Поздеев и Тойво Ряннель, Иван Ярыгин и Дмитрий Миндишвили, Павел Федирко и Арег Демирханов, Бувайсар Сайтиев и Евгений Устюгов, Иосиф Гительзон и Леонид Киренский. Впрочем, на этой земле всегда ценился труд, результат, мастерство, а то, что человек той или иной национальности, не ставилось в упрёк и не считалось заслугой, разве что добавляло общению красок и радости.

Вообще это личное дело человека: культивировать свою принадлежность к этносу или не задумываться об этом, сделать интерес к исследованию культурных особенностей своей нации профессией или ограничить внимание к этой стороне жизни рамками семейного воспитания.

Национальные темы требуют особо деликатного отношения, они далеко не безобидны. Наоборот, порой они смертельно опасны, и в примерах здесь никто не нуждается — достаточно просмотреть ленту мировых событий за любой год, месяц и день. Поэтому так часто, едва ли не из чувства самосохранения, мы обходим проблемную постановку вопросов, связанных с соседством, взаимным восприятием и состоянием развития всех тех народов, которые населяют Россию и, в частности, Сибирь.

Однако нельзя не заметить, что в Сибири, в Красноярском крае каждый народ всё-таки чувствует себя очень естественно. Можно сказать, мы все здесь — дома. Потому что в Сибири и места всегда хватало всем, и прожить нельзя было без взаимной поддержки, и диктовать друг другу что-либо случалось накладно.

Сегодня, отмечая 80-летие Красноярского края, мы хотим сделать акцент на простой вещи: главное не территория, а люди, делающие эту землю живой и прекрасной.

Обычным людям — разных поколений, национальностей, профессий и образования, для которых енисейская земля стала общей родиной — посвящён этот выпуск.



СОДЕРЖАНИЕ / РУБРИКАТОР

Территория

Как и кем прирастало население	5
От Каляды до Адвенты	10
Неудобные вопросы	25
25 лет в Сибири, и ты – старожил	40

Социограмма

Между двумя переписями	8
Откуда и зачем люди едут в Сибирь	11
Где в крае жить хорошо	22
Объекты экологического туризма в Красноярском крае	23

Люди

Немцы. Суровая вторая родина	12
Поляки. С Богом и родиной в сердце	14
Украинцы. Для семьи нет расстояния	16
Белорусы.....	18
Чуваши	19
Народы Кавказа и Средней Азии. Все мы дети Сибири	20
Нганасаны. Хозяева Таймыра	26
Долганы. Лучше чума ничего нет	28
Эвенки. Жизнь рода изменил метеорит	30
Ненцы. Советская власть ничего плохого нам не принесла	32
Энцы. Родное в подсознании	34
Чулымцы	36
Кеты	37
Интернационал в воздухе	38
Татары. Когда строишь дом и семью	44
Китайцы. Жить в эпоху перемен	46
Казаки от казаков ведутся	49

Наука

Исследования малых народов	24
Колыбель народов малых	51

Перспектива

Этнопарк: идея созрела	54
------------------------------	----

Тираж — 999 экз. Главный редактор — Валентина Ефанова. Идея — Евгения Туртапкина.
 Адрес редакции: Красноярск, пр. Свободный, 82/6, наб. 311, т. 8 (391) 206-28-76, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru. Отпечатано в ПЦ БИК СФУ
 © «Сибирский федеральный университет»

В издании использованы материалы «Этноатласа Красноярского края», сайта «Сибирское краеведение» Б.Е. Андюсева, официального портала Красноярского края. Фото — из архива В.П. Кривоногова, из фондов Красноярского краеведческого музея, из архива экспедиций Гуманитарного института СФУ.

Благодарим за помощь в подготовке материалов Анну Груздеву, директорат и преподавателей Гуманитарного института СФУ и персонально студентов — Артура Вильцана, Владимира Мазанцева, Илью Караулова, Максима Трухина, Алексея Ступкина, Дениса Батуру, Максима Бабарыкина, Кристину Павлову, Алексея Абрамова, Анастасию Московских.

Нынешний состав Красноярского края — на 91,2 % русский. Героическую и драматичную историю освоения Сибири русскими переселенцами попробуем изложить очень коротко.

КАК И КЕМ ПРИРАСТАЛО НАСЕЛЕНИЕ



Первый этап (конец XVI — начало XVII века), пожалуй, можно признать хищническим. Сюда ехали настоящие колонизаторы, они выбивали соболя, воевали с кочующими здесь племенами, боролись за выживание. Буйные воины Ермака, казаки и между собой ссорились. И у всех были мысли о возвращении в Россию. Постоянный плач звучит в их прошениях к государю: верни нас домой, к жёнам и детям, ибо здесь немочно нам жить.

Первое оседлое население появилось в 40–50-е годы XVII века. Это были дети и внуки пришлых казаков. Они начинают здесь обживаться, и вопрос — где родина? — для них уже спорный. Можно сказать, что первый этап заселения заканчивается в 1685 году, когда в Сибирь пришёл последний хлебный обоз. Отныне она сама стала производить хлеб.

Земледелец — совсем другая фигура, нежели пушной промысловик. Он оседлый. И к концу XVII века формируется сознание не временщика, а жителя Сибири. «На Сибири мы — сибиряки», — начали говорить эти люди, и само определение

«на Сибири» свидетельствует о топонимической привязке. Самоидентификация не столько этническая, сколько территориальная.

В начале XVI века осваивалась самая кромка тундровой северной части, первый русский заполярный город — Мангазея. Следующее — Туру-

В новых острогах поначалу жили по одной-две сотни казаков. А местного населения на конец XVI века, по разным данным, в Сибири было от 180 до 259 тысяч человек.

ханское зимовье, которое станет Новой Мангазеей и современным Туруханском. И только в 1619 г. основан Енисейск, в 1628 г. — Красноярск.

К концу XVII века произошло — где-то военным, где-то дипломатическим путём — замирение Приенисейского края. Кыргызские племена признали власть московского царя, а большая часть их просто ушла. И оказалось, что граница края отодвинута вплоть до южных Саян. Эти районы заселялись уже не за счёт пришлого из России населения, а за счёт



освоившихся старожилов (чалдонов), то есть так называемого вторичного переселения.

Следующий этап — административное оформление Енисейской губернии. Ведь поначалу Приенисейский край был искусственно разделён между Томской и Иркутской областями. Кстати, когда говорят, что русский человек осваивал территорию с запада на восток, от Урала до Амура — это несколько не соответствует истине. Заселение шло по рекам, по речным долинам и, скорее, с севера

На золотых приисках в разные годы было занято 20—30 тыс. рабочих. Города Енисейск и Красноярск переживали период бурного подъёма. Прибыль золотопромышленников составляла 800-850 %. Впервые промышленная продукция превзошла по стоимости продукцию сельскохозяйственную.

на юг. В Омской области двигались вверх и вниз по Иртышу, в Томской — спускались по Оби, в Иркутской — селились по Ангаре, Лене, ну а в Красноярском крае — по Енисею. Причём уходя от берегов рек вглубь, доходили до встречных потоков поселенцев, и эти-то крайние поселения оказывались естественными границами тех или иных областей.

Например, обские встречались с енисейскими где-то между Боготолом и Ачинском. Боготол — скорее территория освоения томичей, так что Боготольский район вошёл в состав Красноярского края несколько искусственно, уже после строительства железной дороги. И даже сейчас ачинские и боготольские селения разнятся.

То же на востоке. Современный Тайшетский, Нижнеудинский районы основывались ангарцами, будущими иркутянами. А енисейцы шли через Канск, Тасеево, Абан. Между нашим крайним поселением деревней Иланской и иркутским Тайшетом образовалась некая граница встречных засельщиков.

Так вот эти естественные границы края — поселений, тяготеющих к главной реке региона Ени-

сею — увидел М.М. Сперанский, который в начале XIX века был отправлен в Сибирь наводить порядки в области управления, бороться с казнокрадством и т.д. Именно он подал прошение — в целях создания единого сельскохозяйственного механизма объединить Приенисейский край в рамках одной губернии. И в 1822 году Александр I соответствующий указ подписал. В 1823 году здесь проживало 158 748 человек — по численности населения огромная Енисейская губерния находилась на одном из последних мест в империи.

Следующий этап развития Сибири связан с золотодобычей, это 1830–1848 годы. Губерния буквально заболела золотой лихорадкой, на Ангаре и Енисее стали основываться золотые прииски. Разумеется, это вызвало новый приток населения, а также стимулировало экономический рост: развитие пароходства, мануфактур, строительство дорог, храмов.

В XIX в. новыми поселенцами Сибири становятся как добровольные русские переселенцы (они называют себя самоходами), так и ссыльные, каторжане. По данным 1863 г. на территории губернии проживало 309 594 души обоего пола, из них 44 994 ссыльных, что составляло 1/7 от всего населения.

Судьбоносным для России стал 1861 год, освобождение крестьян. Но Приенисейский край ощутил разве что последствия этого — появление новых переселенцев, бывших крепостных, которые уже отличались от тех свободных крестьян Русского Севера, что шли сюда раньше — поморы, государственные крестьяне из Пермского, Вятского краёв; они не знали крепостничества. Переселенцы нового типа привносят психологию людей, которые привыкли жить не столько своим умом и трудом, сколько за счёт указа и помощи государства. Появляются первые «просильщики», а раньше сибиряки надеялись только на себя. По переписи 1897 года в губернии проживало 570,2 тыс. чел.

Но гораздо более важным, чем 1861-й год, для Сибири стал год 1895-й, когда была построена железная дорога. Это дало мощнейший толчок развитию края. Например, в Красноярске до строительства железной дороги проживало около 20 тыс. человек. А к началу XX века здесь уже до 90 тыс. Из заштатного городишки Красноярск превратился в индустриальный центр. Это также совпало с процессом столыпинского переселения. На 1 января 1910 года в губернии насчитывалось только сельского населения — 767 579 человек, из них переселенцев — 307 058 человек, т.е. 40%. Посевная площадь у переселенцев составила 59,7% от посевной площади старожилов.

Переселенцы этой волны назывались новосёлы, новожилы. Поскольку ехали они обычно из одного района, то в деревнях по сей день сохраняются названия улиц — Тамбовская или Симбирская как признак того, кто откуда приехал.

Первое поколение новожилов отличалось крайней бедностью, неустроенностью, непривычными для сибиряков. В с. Балахтон, например, сохранилось историческое название «Соломенный край» — именно там жили переселенцы, вынужденные по началу крыть дома соломой.

Неуловимое отличие старожильческих и новых поселений сохраняется до сих пор. Так, в Новосёлове, очевидно, живут старожилы. Они несколько более закрытые, себе на уме, до них ещё надо достучаться. А стоит всего лишь переехать Чулым и попасть в Ужур — тут и приветят, и угостят, и споют. Это как раз столыпинские переселенцы, Русь нарасташку в чистом виде.

Следующим периодом демографического роста в крае стала вторая половина 20-х годов XX века. Советская власть в период нэпа предприняла попытку повторить опыт столыпинского переселения: была сформирована специальная программа 1927-28 годов, предусматривающая расселение наиболее плотных районов европейской части страны (Курская, Орловская области). Но программа не была осуществлена до конца — в 1929 году начинается коллективизация, и проблема заселения той или иной части страны решается уже за счёт раскулачивания. Так заселялся Крайний Север, Бирилюсский, Канский, Дзержинский, Северо-Енисейский районы. Переселённые туда люди были лишены права перемещения и должны были заниматься определёнными видами деятельности: работа на приисках, лесозаготовки, рыболовецкие бригады т.д.

Тем не менее неверно говорить о том, что Сибирь населяют потомки ссыльных и каторжан — во все времена в среднем их было не более 9-12%.

Изменение состава населения Красноярского края в 1941–45 гг. связано как с эвакуацией, так и переселением целых народов по этническому

признаку. Эвакуационный компонент был велик в городах, поскольку вместе с перемещением промышленных предприятий приезжали целые трудовые коллективы. Если до войны в Красноярске

К 1914 г. население губернии перевалило миллион — 1119,2 тыс. чел.

проживало около 190 тысяч жителей, то к её концу число жителей выросло до 240 тысяч (это несмотря на мобилизацию). Всего в Красноярском крае было размещено 42 предприятия из Бежицы, Харькова, Воронежа, Коломны и др. городов.

Последний приток населения в край произошёл в 1950–70 гг. благодаря комсомольским стройкам. Типичный пример — город Дивногорск, созданный на голом месте комсомольцами, приезжавшими со всего СССР строить Красноярскую ГЭС. В это же время возник «закрытый» город Красноярск-26, где располагается ведущее в России предприятие — разработчик и производитель космических систем связи, телевидения, навигации и геодезии.

Девять строек были признаны у нас всесоюзными ударными. Край «кипел», здесь было много молодёжи. И максимальной численности население достигло в 1992 году — 3 164 219 человек.

С тех пор вплоть до 2010 года население убывало, достигнув 2 828 187. И только последние 4 года наблюдается рост. На 1 января 2014 г. в крае проживало 2 852 810 человек.

Но если измерять столетиями, то за два века с момента создания Енисейской губернии население невиданно приумножилось: более чем на 2,5 млн человек, или в 18 раз.

По материалам Б. Андюсева



МЕЖДУ ДВУМЯ ПЕРЕПИСЯМИ

Национальный состав населения Красноярского края

	Тыс. человек		В % к указавшим национальную принадлежность	
	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.
Всё население	2828,2	2966,0	-	-
из них русские	2490,7	2638,3	91,3	89,4
украинцы	38,0	68,7	1,4	2,3
татары	34,8	44,4	1,3	1,5
немцы	22,4	36,9	0,8	1,2
азербайджанцы	16,3	19,4	0,6	0,7
чувашаи	11,0	16,9	0,4	0,6
армяне	10,7	10,8	0,4	0,4
белорусы	9,9	18,1	0,4	0,6
киргизы	8,4	3,9	0,3	0,1
другие национальности	85,4	92,8	3,1	3,1

Национальная принадлежность фиксируется в переписях на основе самоопределения населения. Люди имеют право и не отвечать на вопрос о своей национальности. По результатам переписи 2010 года, не указали свою национальную принадлежность 100,6 тыс. человек, или 3,6% от всего населения, что более чем в 6 раз превышает число тех, кто не указал этого в 2002 году (15,8 тыс. человек, или 0,5%).

В 2010 г. насчитывалось 17 национальностей, численность населения которых превышала 3000 человек. Для сравнения, в 2002 г. таких национальностей было 21. В связи с сокращением численности из этой группы выбыли башкиры, молдаване, удмурты, латыши, эстонцы, а добавились узбеки.

За межпереписной период наибольшее снижение отмечено в группах: украинцы и белорусы — в 1,8 раза, мордва — в 1,7 раза, немцы — в 1,6 раза. Значительно увеличилась численность постоянно проживающих в Красноярском крае лиц, отнесших себя к узбекам (в 2,3 раза), киргизам (в 2,2 раза), таджикам (в 1,8 раза).

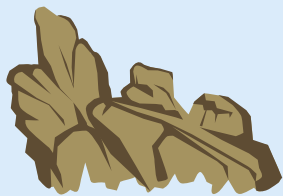
Из лиц, указавших гражданство в 2010 г., 99,3 % проживающих в Красноярском крае — граждане Российской Федерации, 15,4 тыс. человек имели гражданство других государств, 4,9 тыс. человек составляли лица без гражданства. Из общей численности граждан Российской Федерации 1,7 тыс. человек имели два гражданства.

Среди иностранных граждан, постоянно проживающих в Красноярском крае, подавляющая часть — это граждане государств-участников СНГ (82,2% всех иностранцев; в 2002 г. — 94,1%). Из них наиболее многочисленны граждане Киргизии, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Украины.

Среди иностранцев, имеющих гражданство других стран, 2366 человек — это граждане стран Азии, 321 человек — граждане стран Европы, 36 человек — граждане стран Северной и Южной Америки, 7 человек — граждане стран Африки и 5 человек — граждане стран Океании.

*З.А. Шаповалова,
главный специалист-эксперт
отдела сводных статистических работ
Красноярскстата*

Мультиэтнос Красноярья



Основателем и первым директором заповедника «Столбы» был поляк по происхождению Александр Леопольдович Яворский



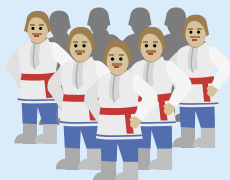
Инженер знаменитого Красноярского железнодорожного моста – русский немец Евгений Карлович Кнорре



До переписи 2002 г. чулымцев официально записывали хакасами



Чувашский праздник «Акатуй» в честь окончания посевных работ стал общекраевым



105,5 тысячи – максимальное число украинцев в Красноярском крае, зафиксированное в 1989 г.



Первый долганский букварь появился в 1981 году



С 1934 по 1991 г. Хакасия входила в состав Красноярского края



71 татарская деревня была основана на территории края к 1930-м годам



Ненцы – самый многочисленный из малых народов России с самым высоким уровнем знания своего языка (около 80%)

ОТ КАЛЯДЫ ДО АДВЕНТЫ

На портале Гражданского общества Красноярского края (gokr.kr.ru) публикуется календарь мероприятий национальной политики, организуемых в Красноярске и районах края. Этих событий очень много!



Более 25 национальностей отмечают свои национальные праздники: белорусы — «Каляда» и «Дажинки», евреи — «Пурим» и «Рош-а-Шана», хакасы — «Чыл пазы» и «Тун-пайрам», буряты — «Сагаалган» и «Сурхарбаан», немцы — «Адвент», тувинцы — «Наадым», якуты — «Ысыах», таджики — «Сайри лола», татары — «Сабантуй», чувашаи — «Акатуй» и «Чуклеме», корейцы — «Чусок», осетины — «Джиоргуба», народы Балтии отмечают совместный «Янов день».

Организуются Дни различных национальностей и стран — Дагестана, Латвии, Литвы, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Украины, Польши, фестиваль финно-угорских народов, День народов Кавказа.

Проводятся межнациональные спортивные соревнования: турнир «Кубок наций» по волейболу и мини-футболу; «Содружество 50», фестиваль национальных видов спорта; спартакиада допризывной казачьей молодёжи; межнациональный праздник «Содружество на Енисее».

Молодёжные фестивали и слёты: «Интерземлячество»; «Интер»; «Во имя укрепления мира и дружбы народов России», «Большие гонки», «За здоровый образ жизни».

Конкурсы и интеллектуальные состязания: краевой конкурс молодых талантов «Мелодия дружбы»; региональный конкурс красоты «Мисс Азия-Сибирь»; КВН «Лига наций»; брейн-ринг «Через культуру к миру и согласию».

Немало и мероприятий, посвященных пропаганде русской, и в частности казачьей, культуры: Международный День родного языка, Дни русской духовной культуры, праздник Енисейского казачьего войска «День высадки А. Дубенского на Красноярской земле», фестиваль семей енисейских казаков, «Хлебный спас», «Казачий разгуляй»...

В крае издаются журналы и информационные материалы: «Енисейский казак», «Вестник Земли Сибирской», альманах «Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края», бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений, сборник материалов Краевых Рождественских образовательных чтений.

ОТКУДА И ЗАЧЕМ ЛЮДИ ЕДУТ В СИБИРЬ

За 9 месяцев 2014 г. количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учёт на территории края, по отношению к аналогичному периоду прошлого года увеличилось на 6% и составило 152548 иностранцев. Наибольшее количество их прибыло из Таджикистана — 39163, Узбекистана — 29017, Кыргызстана — 21246, Украины — 12802, Армении — 8102.

Цель приезда

Основной целью въезда является работа по найму — 112682 (на 5,6% больше аналогичного периода прошлого года), или 77,3% от общего числа поставленных на учёт по месту пребывания иностранных граждан. С частной целью приехало 20936 человек (14,4%), с деловой — 5338 (3,7%), в качестве туристов 3753 (2,6%), в целях обучения 1952 (1,3%), по служебным делам — 664 (0,5%), с гуманитарной миссией — 512 (0,4%).

Квоты на привлечение иностранной рабочей силы

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ на 2014 год утверждена квота на привлечение иностранных работников на территорию Красноярского края в количестве 19615 человек, в том числе из стран с безвизовым порядком въезда — 12023 человека, с визовым порядком въезда — 7592 человека.

Динамика миграции

Количество поставленных на миграционный учёт в 2013 году составило 189962 иностранца, в 2012 году — почти 170 тыс., в 2011 году — более 151 тысячи иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2010 году — более 128 тыс.

Особый статус граждан Украины

В УФМС России по Красноярскому краю обратилось более 3140 граждан Украины с заявлением о предоставлении временного убежища. Все они

в связи с нестабильной обстановкой в стране вынужденно покинули её и прибыли в экстренном массовом порядке в Красноярский край.

В отношении 3114 граждан Украины вынесено решение о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации сроком на 1 год. Те из них, кто решил связать свою судьбу с Россией, обратились с заявлением об участии в Государственной программе оказания содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. На 1.11.2014 в краевую миграционную службу поступило 393 таких заявления.

Из общего числа получивших статус временного убежища 30 граждан Украины сняты с миграционного учета. Часть из них выехали с территории Красноярского края в другие субъекты РФ, 5 человек вернулись к себе на родину.

Территория края, наиболее привлекательная для иностранцев

Наибольшее количество поставлено на миграционный учёт в г. Красноярске — 93294 (61, 2 %), Емельяновский район — 9900 (6,5 %), Шарыповский район — 6672 (4,4 %), г. Лесосибирск — 4835 (3,2 %), Богучанский район — 4786 (3,1 %).

По данным Управления федеральной миграционной службы по Красноярскому краю

	Заявленная потребность работодателей в иностранных рабочих, человек	Утверждённая квота на выдачу разрешений на работу, человек
2008	47866	37972
2009	61186	25675
2010	51475	18765
2011	74523	20025
2012	72683	17922
2013	70425	15448

НЕМЦЫ

Первые немцы появились в Сибири со времён Ивана Грозного, с первыми казачьими отрядами.



Немецкий праздник в Енисейске.

Уже один из первых сибирских немцев вошёл в историю — это Афанасий Бейтон, бывший даже Енисейским воеводой. Впоследствии он с енисейскими казаками участвовал в обороне Албазино (первое русское поселение на Амуре) и там прославился.

Усердный из одного дня делает два (немецкая пословица).

Из первых немцев был и секретарь русского посла в Китае Адам Брандт, оставивший яркие описания своего пребывания на Енисее. Вообще в истории изучения Сибири немало немецких имён. Герарда Миллера, оставившего первое географическое и этнографическое описание Сибири, называют «отцом сибирской историографии». Даниил Готлиб Мессершмидт осуществил свою знаменитую экспедицию

в Сибирь по инициативе Петра I. Приглашённый Екатериной II Петер Паллас собрал сведения об уникальных природных богатствах Восточной Сибири и Алтая. Александр Гумбольдт заметно обогатил современные ему представления о природных условиях Сибири.

На колонизацию сибирских земель немцы потянулись во время столыпинских переселений, но не в большом количестве. Первые высланные немцы появились в Енисейской губернии ещё в 1914 году. А вот во время Великой Отечественной войны массовое переселение поволжских немцев привело к тому, что они стали здесь третьей по численности национальностью после русских и украинцев. Все они были приговорены к ссылке навечно, с наказанием в виде 20-летней каторги за побег из мест обязательного поселения. До 1956 года спецпоселенцы должны были регулярно отмечаться в местных комендатурах.

Поскольку селили немцев большими партиями, семьи не разобцали, это во многом помогало им адаптироваться к местной жизни, сохранить уклад и в то же время органично вступить в межэтническое взаимодействие. И хотя в 90-е годы очень много немцев уехало на историческую родину, в объединённую Германию, остаются поселения, которых этот процесс мало коснулся, так глубоко этот народ пустил корни на сибирской земле.

Среди известных немцев, трудившихся в нашем крае, — исследователь природы Севера Ф.Б. Шмидт, архитектор А.А. Фольбаум, писатели Р.А. Штильмарк и Д.И. Гольдман, художники Р.К. Руйга и А.А. Попп, проректор КГПУ Роберт Майер, написавший семейную хронику «Судьба российского немца», и др.

В настоящее время в крае работает целый ряд национально-культурных объединений немцев (в Красноярске, Канске, Талнахе, Таймыре, Минусинске и др.) и десятки их филиалов. Немецкая диаспора проводит летние и зимние лингвистические лагеря для детей, формирует библиотеки, создаёт кружки по интересам, устраивает выставки, организует молодёжный обмен, проводит социальную реабилитацию. Этой деятельности способствует поддержка Генерального консульства ФРГ в России и целого ряда немецких центров и союзов.

Сейчас в Красноярске обсуждается вопрос открытия Российско-Немецкого дома, говорится о возможности создания местного телеканала и газеты на немецком языке.

СУРОВАЯ ВТОРАЯ РОДИНА

Александр Вингерт — руководитель немецкого национально-культурного общества Енисейска. В этом старинном сибирском городе сейчас проживает около двух с половиной сотен немцев. Тех, кто помнит трагедию переселения, практически не осталось. Характерно, что на вопрос, бывает ли он на родине, Александр Вингерт ответил не про Германию, а про Поволжье, где родился в 1939 году в селе Альт-Урбах Красноярского (вот такая необычная параллель!) района Саратовской области.

— В Германии был один раз. У меня там сводные братья и родная сестра, периодически в гости приглашают. Но переезжать в ФРГ не собираюсь.

Саму депортацию Александр Генрихович не помнит — в 1941 году ему было два года. Сначала Вингертов определили в село Лукьяново Енисейского района, потом семью отправили ещё дальше — в село Тархово Пировского района, а главу — Генриха Фёдоровича забрали в так называемую трудовую армию в Решеты. Вернулся он в 1944 году чуть живым.

— Местные жители относились к нам по-разному. Некоторые — относительно хорошо, даже помогали, подкармливали нас, ребятишек. Кое-какую зимнюю одежду (те же валенки) давал сельсовет — это была большая помощь. Другие, особенно те, у кого кто-то из семьи погиб на войне... Для них кто виноват? Немцы! Если бы нас не называли немцами, может быть, и отношение к нам было не такое плохое... Это уж позднее советская пропаганда стала делать акцент на том, что война была с фашизмом, а не с народом.

У нас с братом были одни штаны и верхняя одежда на двоих, поэтому в школу мы ходили по очереди: я — во второй класс в первую смену, он — в первый класс во вторую. Дома же каждый из нас бегал в одной рубашке.

Органы власти, с одной стороны, не давали забыть спецпереселенцам, что они — немцы, и за это отправились в Сибирь, с другой — всячески старались стереть немецкую идентичность.

— Даже дома нам не разрешали разговаривать по-немецки. Иначе, может быть, мы бы лучше знали язык и свою историю. И создание семей внутри немецкой диаспоры не приветствовалось... Мама знала много немецких народных песен, но только изредка тихонько их напевала дома, когда никто посторонний не видел и не слышал.

Сейчас немецкие песни звучат в Енисейске в полный голос. В прошлом году во время пресс-тура «Енисей. РФ» журналисты не только Сибири и России, но и гости из-за рубежа смогли убедиться: давние и долгие годы репрессий не убили в теперь

уже сибирских немцах их тягу к национальным корням, к родной культуре, а с другой стороны — опыт общения с другими народами в мультинациональной Сибири дал новые, зачастую неожиданные результаты: часть верующих немцев-переселенцев приняла православие.

Так, один из самых авторитетных православных проповедников России, учёный-богослов протоиерей Геннадий Фаст — этнический немец, родившийся в семье репрессированных немцев-протестантов. С 1983 по 2010 год он был настоятелем старейшего в Енисейской епархии Успенского собора. В 1994 году

Местный центр немецкой культуры — непременный участник всех городских общественных мероприятий.

вторым в России открыл в Енисейске православную прогимназию Кирилла и Мефодия. Многие пришли к православной вере благодаря лекторию отца Геннадия при государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края, который существует с 1991 года по настоящее время.



В Красноярской региональной национально-культурной автономии немцев люди собираются вместе и в праздники, и в будни.

ПОЛЯКИ

Первые поляки, обосновавшиеся на сибирской земле, пришли в XVII веке вместе с отрядами казаков-землепроходцев. Это были «служилые люди» из числа добровольцев или бывших пленных эпохи постоянных войн России с Речью Посполитой.



С конца XVIII в. сибирские губернии постоянно пополняются тысячами каторжан и ссыльнопоселенцев — участников польских восстаний 1794, 1830–1831, 1846, 1863–1864 годов. После последнего события в Енисейскую губернию было сослано 3719 человек. В 1883 г. полякам было разрешено вернуться на родину, но многие из них остались в Сибири. Среди них были искусные столяры, пивовары, парикмахеры. Именно поляки становились хозяевами первых торговых лавок и мастерских. Это дало толчок для появления и развития в крае предпринимательства.

В конце XIX — начале XX века в Сибирь в поисках лучшей доли и свободных земель устремились польские крестьяне.

В 1940 г. в Сибирь потянулись эшелоны с поляками, которых депортировали из Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики. В Красноярском

История края неразрывно связана с польскими именами. Известный архитектор В.А. Соколовский спроектировал в Красноярске около ста зданий, церквей и мостов, многие из которых (в т.ч. красноярский костёл) сохранились до настоящего времени и признаны памятниками культурного наследия.

Основателем Народной консерватории в Красноярске был композитор П.И. Иванов-Радкевич.

С Красноярском связали свою судьбу Генрика Миклашевская — ботаник с мировым именем, конструктор и библиофил Мечислав Трухницкий, краевед Нелли Лалетина. В Норильске и Красноярске писал стихи поэт Казимир Лисовский.

Среди предков архиепископа Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого), знаменитого хирурга, также были поляки. Валентин Феликсович отбывал ссылку на берегах Енисея. Сегодня в Красноярске ему воздвигнут памятник.

Центром объединения поляков на чужбине становились костёлы, вообще — принадлежность к римско-католической церкви. В данный момент на территории Красноярска действует национально-культурная автономия «Дом Польский», которая даёт возможность изучать местным полякам свою культуру, предлагает курсы польского языка, проводит национальные праздники и конференции.

В 2013 году «Дом Польский» представил фильм Януша Заорского «Польская Сибириада», рассказывающий о судьбе ссыльных поляков, их жизни в суровых сибирских условиях.

Хороший якорь любое судно удержит (польская пословица).

крае их число превысило 20 тысяч человек. С началом Великой Отечественной войны все польские граждане были амнистированы, из них сформировали Войско Польское, которое принимало активное участие в борьбе с нацистской Германией.

Послевоенный период стал началом уменьшения численности польской диаспоры в Сибири. На данный момент в Красноярске и Красноярском крае проживает 1268 поляков.

С БОГОМ И РОДИНОЙ В СЕРДЦЕ

Основательницу и постоянную ведущую музыкально-поэтического салона «С Польшей в сердце» на протяжении уже 12 лет, члена правления по культурным связям Красноярской местной национально-культурной автономии «Дом Польский» пани Виргинию Соколовскую знают многие красноярцы. Пани Виргиния — большая модница, она считает, что в гардеробе каждой женщины обязательно должны быть стильные шляпки. И сама пани как бы из позапрошлого века — одежда, манера общения, традиции. Увидев эффектную даму, прохожие часто оглядываются ей вслед...

— Бабушка по материнской линии родилась в Польше, но потом жизнь сложилась так, что она оказалась в Сибири, где и родила мою маму. По понятным причинам многие семейные тайны мне неизвестны, — рассказывает Виргиния. — Знаю только, что дедушка по маминной линии — доктор, жил в Томске, лечил людей.

Когда я была маленькой, мои родители жили в Южно-Сахалинске. Я получила замечательное воспитание. Мама водила меня в театр музыкальной комедии. Помню, как мама перед концертом надевала на меня бархатное красивое платье, завязывала банты. Увидев меня во дворе в таком виде, дети потом сторонились, не хотели со мной играть...

Потом мы переехали в Красноярск. Мама во время Великой Отечественной войны училась в Красноярском педагогическом институте. Сейчас ей 92 года, она труженик тыла, ветеран Великой Отечественной войны. Только недавно призналась, что, закончив землеустроительные курсы, работала в секретной организации (в то время геодезические карты были засекречены), много ездила по районам края, размечала поля под хлеб. Хрупкой девушке приходилось делать грубую мужскую работу — вырубать просеки, ведь все мужчины были на войне...

Сама Виргиния училась в музыкальном училище Красноярска по классу виолончели, затем получила специальность «дирижёр академического хора». Более 20 лет она преподавала в Красноярской общеобразовательной школе № 41 в Академгородке, где большое внимание уделялось эстетическому воспитанию детей. Учитель высшей категории всегда знала, как найти подход к детским душам и сделать каждый урок незабываемым. В школьном концертном зале с двумя роялями выступали известные музыканты, коллективы...

«Что для меня Сибирь, что она дала моей семье, мне лично? Я всегда говорю: а ты что дал стране? Я очень люблю детей, всегда старалась нести им свои знания, культуру. Что касается са-



лона «С Польшей в сердце», то я этим живу, — признаётся пани Виргиния. — Стараюсь соблюдать традиции, обычаи родного народа. Например, два первых ноябрьских дня в католической церкви посвящены памяти усопших: 1 ноября — День всех святых и 2 ноября — День поминовения усопших. Все поляки идут к могилам с хризантемами и ухаживают не только за могилами родственников, но за всеми в округе. Всё единое...

Мой дедушка по папиной линии — архитектор, хотел назвать свою дочь Виргинией, но не дождался, так и не узнал, что родился сын (мой папа). Поэтому теперь это красивое имя ношу я, *virga* в переводе с латыни означает «дева», Дева Мария.

Я храню в доме записи польских песен, посещаю костёл, молюсь. Мы, поляки, от Бога неотделимы, приходим с Богом и уходим с Ним...

УКРАИНЦЫ



Украинский свадебный рушник.

В Енисейской губернии первые небольшие поселения украинцев появляются на рубеже XVIII–XIX вв. В целом в дореформенный период украинцев в Сибири и на Дальнем Востоке почти не было (менее 1 тыс. чел. на 1858 г.). Масштабная украинская миграция за Урал начинается с 1880-х гг., после разрешения свободного земледельческого освоения Сибири и предоставления льгот переселенцам. И как следствие — в последней четверти XIX в. в Енисейской губернии было образовано 38 украинских сёл и деревень, а общая численность украинцев достигла 21,4 тысячи человек (1897).

**Дивлюсь я на небо та й думку гадаю:
Чому я не сокіл, чому не літаю,
Чому мені, Боже, ти крилець не дав?
Я б землю покинув і в небо злітав
(украинская народная песня).**

Миграционный поток усиливается с началом столыпинской реформы. С 1900 по 1913 г. в губернии появилось ещё 55 украинских посёлков. К 1920 г. численность украинцев составляла 44 тысячи человек, насчитывалось 356 населённых пунктов с численно доминирующим украинским населением. Максимальные показатели числа

украинцев в Красноярском крае были достигнуты в 1989 г.—105,5 тысячи человек.

Украинская диаспора сыграла заметную роль в истории края. Достаточно сказать, что 15 лет (с 1972 по 1987 гг.) край развивался под руководством Павла Стефановича Федирко. Именно при нём преобразился городской центр: сегодняшний вид приобрёл центральный парк и набережная города, было построено здание краевой администрации, оперный театр, концертно-танцевальный зал, аэропорт, госуниверситет и многое другое.

Отток населения в перестроечные годы, а также ассимиляционные процессы на сегодняшний день практически втрое сократили численность украинцев в Красноярском крае.

И всё же украинцы остаются вторым по численности народом края. Национально-культурная автономия «Украина», созданная в 1990-е годы, заявляет о себе достаточно активно. Создан народный хор «Барвинок», совместно отмечают праздники, проводятся литературно-музыкальные встречи, разыгрываются рождественские «вертепы», делаются инсценировки пьес украинских авторов. Налажены связи с исторической родиной, библиотека автономии регулярно пополняется газетами, журналами, учебниками на родном языке.

ДЛЯ СЕМЬИ НЕТ РАССТОЯНИЯ

Украинка Светлана Герасименко работает на химико-металлургическом заводе. Её основная жизненная ценность — это семья. И неважно, где родственники, в Украине или в России, — они вместе с мужем всегда за своих горой.

— Я родилась в небольшом украинском городке Новгород-Северском в Черниговской области, на границе с Белоруссией и Россией. Их близость сказывалась ещё в школе — у нас нет специфического акцента, потому что приходилось понимать и по-русски, и по-белорусски. А вот жителей Западной Украины понимали плохо — у них в каждой деревне свой говор. То же самое и сейчас: когда по телевизору показывают украинские новости, я понимаю, о чём идёт речь, хотя сказать что-то на своём родном языке уже смогу вряд ли. Я ходила в русскую школу, где украинский язык мы изучали как иностранный, занятия проходили чаще, чем по английскому, но и реже, чем по русскому.

В Красноярск приехала по распределению, после окончания техникума. Выбор был между Казахстаном, Башкирией и Хабаровским краем. Сюда я отправилась, потому что жила в маленьком городке, а по тем меркам Красноярск уже был промышленным городом, хотелось сравнить. Работала на химкомбинате «Енисей». Потом сюда после армии переехал мой будущий муж Виталий. Мы дружили ещё с техникума и вместе решили остаться жить в Красноярске. Появилась семья, дети — Валентин и Олеся.

Мы называем себя украинцами, хотя не ходим ни на какие специальные мероприятия, не вхожи в национальные объединения, даже из еды варим только традиционный борщ. Когда живёшь столько лет в России, не задумываешься о национальностях, тем более столь близких. Иногда и хочется куда-то съездить, но столько дел, работа, семья, дача — некогда.

В детстве мы часто пели украинские песни, особенно мне нравилось делать это на колядках. Мы собирались с подружками, стучались в каждый дом, пели народные песни и прибаутки и, конечно, в ответ получали сладости и стряпню. Возвращались домой с огромным пакетом — это было весело! А вот традиционные протяжные свадебные украинские песни, как поют в известном мультфильме «Жил был пёс», я не понимала.

Помню, половину комнаты у бабушки занимал огромный ткацкий станок. Она ткала дорожки, рушники. И до сих пор в её доме стоит сундук, полный льняных домотканых изделий. В один из приездов на родину мы разбирали этот сундук,



я взяла себе несколько вышитых полотенец, которым уже более 80 лет. И они нам прекрасно служат до сих пор — лучше современных впитывают влагу и украшают кухню.

...Очень переживаем за родственников в Украине. Моих-то практически не коснулась ситуация, местность отдалённая. Только цены очень сильно выросли: мама на пенсии, уже не может себе купить практически ничего, дети и внуки помогают. А вот Виталины родственники живут в Одесской области, у них были некоторые волнения. Хотя, конечно, не такие, как показывают по телевизору. Даже племянники, живущие в Киеве, говорят, что их не коснулись военные действия — они живут и работают далеко от Майдана. Но мы созваниваемся постоянно. Мы должны были полететь на родину в июне, билеты брали заранее, а потом всё это началось.

Пришлось сдавать билеты, не рискнули, потому что и мужчин задерживали на границе, и вообще было непонятно, как развиваются события. Потом, чтобы повидаться с родственниками, планировали ехать в Беларусь, встречаться на нейтральной территории. Сейчас всё-таки взяли билеты в Киев, оттуда поедем в Черниговскую область, потом в Одессу. Ведь скучаем-то сильно, а для семьи нет расстояний!

БЕЛОРУСЫ

«Где гость, там Бог есть». Эта белорусская поговорка часто служит ответом гостю на его приветствие, а также отображает одну из наиболее ярких особенностей белорусов — их гостеприимство.



И в бытовом отношении белорусская культура оказывает влияние на сибиряков. Так, значительную часть национальной белорусской кухни составляют блюда из тёртого картофеля: драники, клёцки, колдуны, картофельные запеканки; теперь они известны не только в каждой семье, но и подаются в столовых. А белорусские продукты в последние годы завоевали заметный сегмент местного рынка.

В XIX веке в Енисейской губернии появились первые поселения, образованные белорусами, — деревни Белорусская, Виленка, Минское, Смоленка. Но всё же численность белорусов в нашем крае была незначительна — 455 чел.

Массовые переселения белорусов в Сибирь пришлись на годы столыпинской аграрной реформы. Безземельные крестьяне из-под Витебска, Гомеля, Могилёва, Минска ехали за лучшей долей на восток. Белорусы стали составлять большинство жителей в 27 селах, 197 деревнях, 89 посёлках, основали более 400 хуторов. С учётом беженцев Первой мировой войны численность белорусов в Енисейской губернии к 1920 г. достигает 30 тыс. чел.

А вторая волна массовой миграции белорусов пришлась на послевоенные годы и связана с комсомольскими стройками. Тысячи молодых людей из Белорусской ССР по оргнабору, комсомольским путёвкам или послеузовскому распределению отправлялись в Красноярский край. Кстати, при строительстве Красноярской ГЭС использовались именно белорусские «МАЗы». Благодаря их грузоподъёмности и высокой квалификации водителей (зачастую белорусов, пригонявших эти машины) великую реку удалось перекрыть всего за день. Это был уникальный случай — и белорусский «МАЗ» отныне установлен на постаменте у въезда на ГЭС.

В 1970–1980 гг. численность белорусов на территории Красноярского края оставалась на уровне 27—30 тысяч человек. Но распад Советского Союза, ухудшение социально-экономического положения, общий спад рождаемости, отъезд на историческую родину привели к резкому уменьшению белорусской диаспоры: в Красноярском крае по последней переписи числится 9 900 белорусов.

Чтобы способствовать сохранению национальной идентичности, в 1997 г. была образована Красноярская краевая национально-культурная автономия «Беларусь», её возглавляет Н.Ю. Александрович — заведующая Домом-музеем П.А. Красикова. Традиционно белорусская диаспора празднует День независимости Беларуси, Пасху, День Победы и др.

Выходцы из Беларуси и прежде, и сейчас играют заметную роль в жизни края. Так, Н.А. Сысоева, выпускница Белорусского госуниверситета, стала учредителем и гендиректором телекомпании «Прима ТВ». После окончания Белорусской академии искусств А.Я. Мигас основал красноярскую школу керамики и ввёл традицию проведения выставок работ студентов художественного института. Выпускница Белорусской консерватории Н.П. Иващенко способствовала открытию в музыкальной школе № 12 класса цимбал — белорусского национального инструмента. Автономия издаёт свою газету «Калі ласка».

ЧУВАШИ

Интересно, что в чувашском языке нет прямого приветствия, как в русском, а более характерна вопросительная форма: Аван-и? (всё в порядке?), Сывă-и? (здоров?).

Чуваши в Сибири появляются ещё в XVI веке, на службе у хана Кучума. Массовое же переселение крестьян происходит в конце XIX века и в годы столыпинской реформы. Второй поток переселенцев из Поволжья приходится уже на голодные 20-е годы. В итоге в 1926 г. в Енисейской губернии насчитывается 26 чувашских деревень и почти 9 тысяч чувашей. Чуваши проживают во всех городах края, а также достаточно плотно — в Больше-муртинском и Казачинском районах.

Чуваши издавна занимались земледелием, пчеловодством, ремесленничеством. Были развиты резьба по дереву, тканье поясов, занавесей и ковров, шитьё бисером, монетами, раковинами-ужовками.

Первоначально чуваши сохраняли традиционный тип хозяйства и культуры; в 20 школах края детей обучали чувашскому языку. Но в дальнейшем происходит значительное ассимилирование национальности, перестают быть исключением межэтнические браки. В 1960-е школы переводятся на русский язык, в результате, если в 1959 г. 72 % чувашей знали родной язык, то на данный момент лишь 47 % владеет им. В доперестроечные годы народная специфика постепенно исчезала из свадебных обрядов, фольклора.

Сегодня региональная чувашская автономия ведёт работу по возрождению национальной культуры. Чувашский праздник Акатуй («свадьба плуга и земли»), проводимый по случаю окончания посевных работ, уже отмечается как общекрайовой и поочередно организуется в различных сёлах края.

Народ плюнет — озеро образуется (чувашская поговорка).

Также ежегодно в конце апреля проводятся вечера памяти И.Я. Яковлева — создателя чувашского алфавита и букваря, выдающегося чувашского просветителя и миссионера, открывшего в Поволжье свыше 1200 школ и оставившего духовное «Завещание чувашскому народу» — верить в Бога, чтить русский народ и опираться на силу мирного труда.

Один из самых известных красноярцев-чувашей — художник Владимир Ильич Мешков. Всю свою творческую жизнь он провёл в Красноярском крае, был председателем Красноярской организации Союза художников края, иллюстрировал книги И. Рождественского, Н. Успенского, Г. Федосеева, К. Лисовского и первый букварь на хакасском языке (1952). Создал серию гравюр к 350-летию Красноярска, альбомы «Эвенкия», «Северные Зори», «Таймыр». Главная тема его творчества — енисейский Север, его природа и жизнь простых людей.



НАРОДЫ КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Если бы народы Кавказа и Средней Азии можно было объединить в одну диаспору, то, несомненно, она оказалась бы самой многочисленной и влиятельной в нашем крае. Азербайджанцы, армяне, дагестанцы, абхазцы, чечены и др. работают в наиболее значимых социально-бытовых сферах — это строительство, торговля, транспорт, общественное питание, медицина, сфера услуг.



Кстати, когда в период перестройки немцы, украинцы, литовцы, эстонцы и даже многие русские покидали наш край, то из бывших южных республик Советского Союза сюда, наоборот, начался массовый приток: политическая и экономическая ситуация в республиках Средней Азии и Закавказья была ещё более сложной

С ягнёнком не расстаться — без шашлыка остаться (азербайджанская пословица).

Сегодня разные национальности отмечают в Сибири как свои собственные праздники, так и проводят совместные фестивали, участвуют в Дне города, организуют национальные подворья, проводят выставки национальной кухни, занимаются благотворительной деятельностью.

Так, азербайджанская автономия «Азери» оказывает финансовую помощь детским садам и больницам, является спонсором бойцовских турниров и соревнований по лёгкой атлетике, как и другие мусульманские общества, оказывает помощь осуждённым в колониях.

Армянская диаспора построила в Красноярске храм Святого Саркиса.

Чеченская диаспора учредила фонд имени братьев Сайтиевых для помощи молодым спортсменам.

Таджикский национально-культурный центр «Пайванд» каждое лето организует красочный праздник тюльпанов Сайри Лола на о. Татышев.

Кыргызская автономия проводит почётные соревнования по единоборствам — Кубок «Манас».

А узбеки в свой национальный праздник «Ковун Сайли» (праздник дыни) организовали на улицах Красноярска дегустацию дынь и блюд национальной узбекской кухни.



ВСЕ МЫ ДЕТИ СИБИРИ

Один из самых известных и уважаемых врачей Красноярского края, доктор медицинских наук, академик РАЕН, заместитель главного врача Красноярского краевого онкологического диспансера Гамлет Арутюнян считает, что у людей, живущих в Сибири, особая национальность — сибиряк. Притом что в его собственных жилах течёт и русская, и армянская кровь.

Родился Гамлет Арутюнян в 1952 году в деревне Каргино Енисейского района, куда по пресловутой 58-й статье сослали родителей — Арменака Арутюняна из Еревана и Евдокию Давыдову из Брянской области.

— В нас, в детях, соединились два начала — русское и армянское,— говорит Гамлет Арменакович.— Мои предки попали в Сибирь не по своей воле. Здесь родились четверо детей. Трое поступили в медицинские вузы Красноярска. Старший брат Анатолий окончил Красноярский технологический институт.

Жизнь постепенно набирала позитивные обороты. Отец стал одним из ведущих руководителей лесной отрасли в Красноярском крае и в России, ну а мама больше занималась детьми. Мы все нашли себя в медицине, а старший брат всю жизнь отработал на заводе инженером. Моя сестра Ася является заместителем главного врача по клинично-экспертной работе одной из поликлиник Красноярска. Она на хорошем счету, имеет много наград. Младший брат Владимир проработал много лет хирургом на Севере, заведовал хирургическим отделением в центральной районной больнице. В настоящее время руководит центральной больницей Енисейского района. Мы все на своём месте и приносим пользу людям.

Помню, когда подошёл срок, я пошёл в Енисейске получать паспорт. Пришёл в паспортный стол, а там сидит девушка на год или два меня старше. И спрашивает тихим голосом: «Вы какую национальность будете выбирать?». Я отвечаю: «Ну, какую я могу выбрать национальность с фамилией Арутюнян? Конечно, армянскую!». Хотя... мы все сибиряки. Здесь родились, здесь наши корни — вот это главное. Я не раз получал приглашения от Красноярского армянского общества «Ехпайрутюн», встречался с молодёжью в рамках проекта «Лица народа». Рассказывал о специфике работы хирурга-онколога, читал некоторые свои стихи, вошедшие в Сибирскую антологию поэзии.



Единственное, о чём сильно сожалею, — до сих пор не выучил армянский язык, но мечта такая есть. Когда я рос, в нашей семье главенствовал русский, да и люди армянской национальности рядом не жили. С кем было разговаривать?

Я считаю, что среда воспитывает человека. Если ты живёшь в суровом климате, это накладывает серьёзный отпечаток на формирование характера. У нас все времена года ярко выраженные, по календарю. Суровые зимы. Человек в таких условиях выживает, закаляется, вырабатывает определённое отношение к жизни.

Есть такая пословица: «Где родился — там и пригодился». Здесь прекрасная природа, и мне всё очень нравится. Я и отпуск свой уже много лет провожу, сплавляясь по горным рекам в Эвенкии, в Туруханском, Енисейском и Северо-Енисейском районах. Всегда беру с собой спиннинг. Летом — ягоды, грибы. В детстве, помню, родители корову держали, мы всем миром сено косили и убирали. Так что и крестьянский быт мне хорошо известен.

ГДЕ В КРАЕ ЖИТЬ ХОРОШО

В зависимости от того, живёте вы в большом городе или посёлке, на севере или юге края, близко от районного центра или далеко — уровень жизни может существенно отличаться.

Конечно, чистый воздух, натуральные продукты, удалённость от городских пробок, техногенных катастроф и стрессов, благотворное влияние природы — всё это дорогого стоит. Но в данном случае под уровнем жизни понимается степень обеспеченности населения необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения потребностей людей в этих благах. И наиболее высокие показатели по этим критериям, как правило, наблюдаются в крупных городах и районных центрах.

Как выглядят некоторые показатели уровня жизни у лидеров в территориальных округах края, можно увидеть из таблицы.

Первенство Красноярска по ряду социальных показателей обусловлено фактором развития города как регионального центра: на его территории сосредоточено более трети населения края, осуществляется пятая часть краевого объёма инвестиций в ос-

новной капитал, выполняется около трети общего объёма строительных работ в крае.

Наибольшая площадь жилых помещений приходится на одного жителя Большеулуйского района (29,0 кв. метров), наименьшая — Нижнеингашского района (17,6). В среднем по краю в 2013 г. на одного жителя приходилось 23,0 кв. метра общей площади жилых помещений.

Обеспеченность детей дошкольными учреждениями в среднем по Красноярскому краю составила 59,8 %. При этом самая высокая обеспеченность в Эвенкийском (80,8 %) и Кежемском муниципальных районах (79,9 %). Самая низкая — в Идринском муниципальном районе (4,5 %).

*Д.В. Клеменкова,
главный специалист-эксперт
Красноярскстата*

Наименование показателя	г. Красноярск (Центральный)	г. Норильск (Северный)	Эвенкийский р-н (Северо-восточный)	Северо-Енисейский (Приенисейский)	г. Ачинск (Западный)	г. Канск (Восточный)	г. Минусинск (Южный)
Объём платных услуг в расчёте на душу населения, тыс. руб.	51,8	43,7	18,2	13,5	13,7	7,6	7,7
Оборот розничной торговли в расчёте на душу населения, тыс. руб.	262,1	203,7	86,7	117,6	142,6	136,9	162,0
Оборот общественного питания в расчёте на душу населения, тыс. руб.	8,1	21,4	1,3	7,1	3,1	1,2	1,2
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, квадратных метров	22,2	24,5	23,7	20,8	23,0	21,8	24,6
Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги, в расчёте на 1000 человек населения, единиц	2,2	2,7	2,4	3,5	4,6	2,1	4,1
Число больничных коек круглосуточных стационаров в расчёте на 10000 человек населения, единиц	128,7	80,7	169,3	53,1	81,4	83,1	85,5
Численность врачей всех специальностей в расчёте на 10000 человек населения	84,0	52,3	56,4	31,4	37,9	32,7	42,6
Численность среднего медицинского персонала в расчёте на 10000 человек населения, человек	140,5	148,6	173,2	137,5	148,1	124,6	142,0
Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными образовательными организациями (в процентах от численности детей соответствующего возраста)	59,7	78,2	80,8	71,8	64,9	62,2	76,6
Число спортивных сооружений на 1000 человек населения, единиц	1,9	1,0	1,1	3,3	2,1	1,5	1,3

Количество посетителей заповедников и национальных парков на территории Красноярского края

139 000
посетителей

2009 г.

206 000
посетителей

2010 г.

812 000
посетителей

2011 г.

819 000
посетителей

2012 г.

808 000
посетителей

2013 г.

98,9%

От общего числа посетителей заповедников и национальных парков края в 2013 году побывало в визит-центрах заповедника «Столбы»

Экологический туризм в Красноярском крае

14 Пеших
маршрутов

1 Конный
маршрут

9

Водных
маршрутов

Заповедники и национальные парки:

«Большой Арктический» — 4 169,2 тыс. га

«Путоранский» — 1 887,3 тыс. га

«Таймырский» — 1 781,9 тыс. га

«Центрально-Сибирский» — 1 018,8 тыс. га

«Саяно-Шушенский» — 390,4 тыс. га

«Тунгусский» — 296,6 тыс. га

«Столбы» — 47,2 тыс. га

«Шушенский бор» — 39,2 тыс. га

ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛЫХ НАРОДОВ

Гранты

Кафедра культурологии Сибирского федерального университета с 2010 года проводит исследования, посвящённые культуре коренных малочисленных народов (руководитель — доктор философских наук, профессор Н.П. Копцева). На это получено несколько грантов: «Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: форсайт-исследование до 2050 года на материале анализа якутского этноса» в рамках Федеральной целевой программы «Красноярский край как поликультурное пространство, родина коренных малочисленных народов Севера; «Механизмы взаимодействия органов власти, бизнеса и этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций (на материале СФО)» — оба гранта Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности.

Изучено

Были осуществлены полевые исследования и экспедиции в посёлок Фарково (Туруханский район), посёлки Суринда и Ессей (Эвенкийский район), посёлки Носок (Таймырский Долгано-Ненецкий район), село Караул (Таймырский район), деревню Пасечное (Тюхтетский район), город Дудинка. В каждом посёлке проведены глубинные интервью с представителями администраций, предпринимателями, старожилками, сотрудниками образовательных и культурных учреждений. Также проводились анкетирование-опросы, записаны мифологические истории поселений, представления о религиозных верованиях, рассуждения жителей о современных социальных и культурных проблемах региона и др.



Опубликовано

По результатам исследования изданы монографии: «Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края)». Часть I (Красноярск, СФУ, 2012), «Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций» (СПб., Эйдос, 2011), опубликованы многочисленные научные статьи в ведущих российских и зарубежных журналах.

В перспективе

Планируется создание пакета прикладных проектов, таких как: адекватный тип поселений для коренных малочисленных народов края; модель образовательных учреждений для сохранения языков коренных малочисленных народов; концепция сохранения и представленности культуры коренных малочисленных народов Севера в современном мире и др. Эти проекты будут способствовать развитию северных поселений и всей территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов края.

Вести с полей

Последняя экспедиция студентов и сотрудников Гуманитарного института СФУ и КГПУ состоялась на Таймыр (в посёлки Хатанга, Жданиха и Кресты) 4–14 ноября. Помимо традиционных интервью обсуждали наиболее приемлемую модель для организации проживания и сохранения традиционных культур коренных народов. На выбор предлагались такие модели, как этнодеревня, национальный парк, резервация и территория традиционного природопользования.

Также участники экспедиции доложили хатангской общественности результаты прежних экспедиций, совершённых в северные территории Красноярского края и в Якутию в 2010–2013 гг.





Почти 40 лет Виктор Павлович КРИВОНОГОВ, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института СФУ, занимается изучением малых народов Севера. В экспедиции ездил ежегодно и не по одному разу. Именно с ним мы решили обсудить вопросы непростых отношений между национальностями. Вопросы, которые редко выносятся в публичный дискурс, но имеют место быть в действительности.

8 НЕУДОБНЫХ ВОПРОСОВ



1. Малые народы часто обвиняют русских в том, что те разрушили их идентичность, традиционные промыслы, лишили их привычного уклада и тем самым поставили на грань вымирания. Русские действительно сыграли в судьбе малочисленных народов эту роковую роль?

— Так обычно говорит интеллигенция, а не все представители той или иной народности. То, что традиционная культура уходит — правда, но она уходит и у русских, и у украинцев, и у латышей. У всех. Что касается влияния — опять же во всём мире большие народы влияют на малые, это объективный процесс. Но влияние ведь не только отрицательное. Малые народы приобщаются к современной цивилизации, получают современную медицину, образование и т. д.

Но традиционная культура действительно разрушается. У большинства исчезает язык, есть такие народности, где ни один ребёнок уже не знает родного языка. Массово отошли от традиционных занятий женщины. Мужчины ещё нет, они охотятся, рыбачат, а женщины — уже живут в посёлках, кто фельдшер, кто учитель, кто техничка...

Сказать, что это русские разрушают традиции — спорно. Русские тоже в большинстве своём не пахут и не сеют, как было традиционно. Это урбанизация, индустриализация. Можно ли восстановить традиционную жизнь? Женщины назад в тундру вряд ли захотят вернуться. Они уже привыкли к поселковым удобствам, да и прежние навыки традиционной жизни потеряли.

2. А можно ли сказать обратное: что если бы не русские, малые народы исчезли бы гораздо раньше?

— Да, были случаи, что и без русских народы исчезали, для этого были разные причины. Например, в годы «неурожая» на дичь, рыбу — вымирали от голода. Случались губительные эпидемии. Были

межплеменные войны — их прекратили, кстати, только русские. В XIX веке столкновений уже практически не было. Численность некоторых народов возросла, а других упала — но в основном за счёт ассимиляций или слияния нескольких народов.

3. Для кого из малочисленных народов вхождение в состав большого русского государства оказалось особенно благоприятным?

— Хакасов в самом начале по разным подсчётам набиралось тысяч 10-12, а сейчас их 80 тысяч. Тувинцев — было тысяч 50, а сейчас 250. В начале 20 века нганасан было человек 500, сейчас тысяча. Тофаларов в Саянах было 350 — сейчас 700. Но были и обратные примеры. Пережились, ассимилировались... Например, в Партизанском, Саянском жили камасинцы, их не осталось, одну бабушку мне удалось отыскать. Остальные стали русскими.

4. Чем малые северные народы отличаются друг от друга. Образ жизни, предметы обихода, традиционные промыслы, пища, верования — у многих из них абсолютно идентичны.

— Главное отличие — по языку. Многие языки относятся к разным группам и даже к разным языковым семьям. И по укладу различаются — в зависимости от географических зон. Те, кто живут в тундре, отличаются от имеющих таёжные хозяйства, даже если это одна народность. Большие различия, например, в одежде. Каждый народ самобытен.



Продолжение
на стр. 53

НГАНАСАНЫ

Нганасаны — самый северный народ России, живущий в таймырской тундре выше 72-й параллели. Нганасаны подразделяются на западных, или авамских, нганасан с центрами в посёлках Усть-Авам и Волочанка, и восточных или вадеевских с центром в посёлке Новая. Сюда, южнее традиционных мест кочевий, их пересели-

Бойся гнева огня, он всё про тебя знает (нганасанская пословица).

насан с центрами в посёлках Усть-Авам и Волочанка, и восточных или вадеевских с центром в посёлке Новая. Сюда, южнее традиционных мест кочевий, их пересели-



Традиционный нганасанский быт и пейзаж запечатлены в работах Мотюмяку Турдагина — самого известного художника этого народа. Говорят, первые свои картины он рисовал ножиком на льду. Работы Мотюмяку выставлялись на Международном вернисаже в Лондоне, Торонто, Москве, проводились персональные выставки в Юрмале, Нарьян-Маре, Норильске, Дудинке. В картинах самобытного художника дышит необъяснимое притяжение Севера.

ли в 1940–60-е годы в связи с планом перехода к оседлому образу жизни. В настоящее время в этих посёлках сконцентрирована большая часть нганасан. Лишь около 100 человек живут на «точках» охотничье-рыболовецкого промысла в тундре, главным образом в верховьях реки Дудытты. Ранее нганасанов называли тавгийцами, этноним «нганасаны» введён в 1930-е годы.

Западные нганасаны делились на пять, а восточные — на шесть родов. Места традиционного кочевания были закреплены за группами из шести-семи родственных семей и считались собственностью рода. Границы этих территорий тщательно соблюдались. Среди членов рода и между дружественными родами был распространён обычай взаимопомощи. Нетрудоспособных

членов обедневшей семьи отдавали на прокорм зажиточным соседям.

У нганасан, как и у многих северных народов, существовала экзогамия, то есть запрещались браки между родственниками как по отцовской, так и по материнской линиям до третьего колена. Выплата калыма или отработки за невесту были обязательны. Левират (вступление в брак с родственниками умершего мужа) был распространён, а случаи многоженства — редки и встречались среди зажиточных людей. В наше время случаи нарушения экзогамии часты. Широко распространены и межнациональные браки, детей от таких браков обычно считают нганасанами.

Главные традиционные занятия нганасан — охота, оленеводство, рыболовство. Оленеводство преследовало транспортные цели и было подчинено основной занятию — охоте на дикого оленя.

Традиционное жилище — конический чум, по конструкции близкий к ненецкому чуму. Размер его зависел от количества жильцов (обычно от одной до пяти семей). С 1930-х годов появляется балок — возок на полозьях с остовом, крытым оленьими шкурами или брезентом.

Традиционная одежда изготавливалась из оленьих шкур. Одежду украшали аппликацией в виде геометрических орнаментов, по которым определялось, к какой социальной или возрастной группе относится её обладатель.

Основу питания составляло оленьё мясо. В пищу употребляли все части туши, не исключая утробного плода и содержимого желудка. Летом и осенью женщины заготавливали мясо впрок. Пресные лепешки из покупной муки считались лакомством. Среди любимых блюд были чирима кириба — лепешки из муки с икрой и чириме дир — сало, сваренное с икрой. Из привозных продуктов нганасаны пользовались чаем и табаком.

Декоративное искусство нганасан представлено гравировкой по мамонтовой кости, инкрустацией и штамповкой по металлу, окраской кожи и узорным шитьем волосом оленя.

В эпических ритмизированных сказаниях (ситтабы) певцы-сказители воспевали подвиги богатырей. В мифологических преданиях излагаются мифы о создании мира, возникшего по воле «Матери всего, имеющего глаза» и бога земли Сырута-нгу, сын которых, Человек-олень, стал первым обитателем земли и окровителем людей.

У нганасан был широко развит шаманизм. Одной из наиболее заметных фигур в 1990-е годы был Дельсюмяку Демнимеевич Костеркин, сын знаменитого шамана Демниме. Его называли «Последний шаман Таймыра». Свой костюм шаман передал Таймырскому краеведческому музею.

ХОЗЯЕВА ТАЙМЫРА

Светлана Нереевна Жовницкая родилась в посёлке Усть-Авам Дудинского района, в 1975—1979 годах училась в Ленинградском государственном педагогическом институте имени Герцена на факультете «Педагогика и методика начального образования». Является создателем нганасанской письменности, автором первого нганасанского букваря, учебно-методических комплексов на нганасанском языке для учащихся начальных классов, а также автором перевода на нганасанский язык библейского издания «Отрывки Евангелия от Луки» и монографии «Нганасанский язык». Руководит нганасанской этнофольклорной группой «Дентэдиэ», в которую входят представители трёх поколений её народа. Этот коллектив бывал на музыкальном фестивале коренных народов «Ночь без ночи» в Финляндии, участвовал в «Саянском кольце», Международном музыкальном фестивале стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Светлана Нереевна награждена медалью «Заслуженный работник Таймыра».

— Я была единственной нганасанкой, которая училась в Ленинградском пединституте. Училась хорошо, мне предлагали поступать в аспирантуру, но я решила вернуться на родину, поставила себе цели: во-первых, создать нганасанскую письменность, а во-вторых, объединить нганасан и создать фольклорную группу. Всю свою жизнь я отдала этому. В июне было 40 лет моей трудовой педагогической деятельности.

Уже более трёх лет на Таймыре действует программа изучения языков коренных народов методом языковых гнёзд, я являюсь её руководителем. Как бы ни было, мы не сможем остановить исчезновение народа, но созданием письменности мы затормозили этот процесс. Несмотря на тяжёлые экономические условия жизни, мы также сохранили свои обычаи, традиции, культуру. Например, музыкальные инструменты, которым по сто лет, или настоящую, подлинную нганасанскую одежду, которую можно увидеть на участниках нашего коллектива «Дентэдиэ».

Но чумов, оленеводства (такого, каким оно было раньше) не увидишь.

К чему привела утрата оленей? Для северянина олень — это одежда, это транспорт, это пища, это всё. У нас, например, ненцы сохранили традиционный образ жизни в тундре, разводят оленей, кочуют. Долганы в Хатангском районе тоже. Энцы. А у нас многое не сохранилось. К тому же у нас были процессы ассимиляции. В моём генеалогическом дре-



ве, например, более 12 народностей. У нас есть славянская ветвь, туда входят белорусы, украинцы, русские и поляки, есть тюркская ветвь, где якуты, долганы, есть тунгусо-маньчжурская ветвь, где эвенки, калмыки. Наша фамилия — Жовницкие — чисто польская.

В 1981 году нганасаны утратили своё оленеводство, сейчас те из них, кто живёт в тундре, живут в четырёхквартирных домах, смотрят спутниковое телевидение, ездят на снегоходах, не носят нашу одежду.

Я всегда говорю, что нужно беречь свои корни. Нганасаны сегодня проживают только на Таймыре, это аборигены Таймыра, хозяева Таймыра. Сегодня из 700 человек меньше половины — чистокровные, представляете? У нас все между собой родственники, браки нганасан с нганасанами запрещены из-за генетических законов, поэтому, конечно, у нас много смешанных браков. Но мы и сегодня выполняем завет наших предков — записываем наших детей нганасанами и учим их родному языку. Дети изучают его и в детских садах, и в школах.

Я живу своим народом и считаю, что я нашла себя. Когда мы приезжали на Азиатско-Тихоокеанский фестиваль, ставили чумы, надевали национальные одежды, нас иногда принимали за американских индейцев. Но мы говорим, что мы — россияне, и более того, мы — нганасаны, жители Красноярского края и седого Таймыра.

ДОЛГАНЫ

Первое упоминание о долганах как одном из народов Таймыра относится к 1841 г. Но даже в XIX веке их этническое самосознание было не стойким, преобладала установка на родовое единство.

Предками долган были племена якутов, эвенков, нгансанов и русских. Часто их называют «самым северным тюркоязычным народом мира». На развитие

мо — сооружение из деревянных плах, крытых корой и обложенных дёрном или землёй. Специфическим жилищем долган являлся балок или нартенный чум, который они переняли у русских, а от долган уже — другие народы Севера. Балок сохраняется, в основном, у оленеводов. Современные долганы живут преимущественно в деревянных двухквартирных или четырёхквартирных домах в посёлках.

Основа пищи — оленина, сырая, мороженая или варёная. Рыбу едят сырой, мороженой (строганина), варёной. Употребляют в пищу мясо птицы, лук и корни некоторых растений. В начале XX века в пищевой рацион долган вошли покупные продукты.

В долганском фольклоре прослеживаются влияния якутских сказаний и былин, а также русских сказок. В основном в легендах описывается спор между Айын-Тойоном и Аллараа-Огоньором насчёт того, кто будет создавать землю. Первому приписывается создание растительного и животного мира, а второму — ядовитых растений и различных насекомых.

С начала XX в. долганы играют на якутском самозвучащем щипковом варгане — металлической пластинке с вырезанным в ней язычком. Танцевальное искусство носит черты эвенкийского воздействия (хороводный танец — хейро). Мужчины и женщины, взявшись за руки, становятся в круг и, двигаясь то в одну, то в другую сторону, припевают в такт ударам ног. Непременный атрибут танца — вбитый в землю или лёд в центре круга шест (хорей), которым погоняют оленей.

Долганы — один из наиболее урбанизированных народов в Таймырском автономном округе. Многие семьи проживают в Дудинке, в Хатанге. Их уклад мало чем отличается от образа жизни остального населения.

Говори спокойно, молчи достойно (долганская пословица).

народности в большей степени повлияли казаки, осваивавшие северные пределы России. Благодаря казакам долганы были обращены в православие, кроме того, многие семьи получили русские (точнее казачьи) фамилии — Кудряков, Жарков, Чуприн и другие. В середине двадцатого века начала формироваться письменность долган. В её основу лёг русский алфавит. Официально письменность принята в конце 1970 года, первый долганский букварь появился в 1981 году.

Традиционные занятия долганов — оленеводство, охота на дикого северного оленя, пушного зверя, птицу и рыболовство. Маршруты сезонных кочевий долганских оленеводческих хозяйств были значительно короче, чем у ненцев, энцев и других народов Таймыра. Для пастбы долганы используют пастушескую собаку. В современных условиях домашнее оленеводство развивается как отрасль коллективного производства.

В посёлках по Хатангскому тракту долганы жили в избах русского образца, в тундре и лесотундре использовали переносные и стационарные каркасные постройки: шестовой чум эвенкийского типа или голо-



Мальчик из кружка барганистов

ЛУЧШЕ ЧУМА НИЧЕГО НЕТ

Евдокия Степановна Бетту — ровесница края, родилась в 1934 году в посёлке Катырык. В 1954 году закончила Игарское педагогическое училище народов Севера, была учителем начальных классов. Больше 30 лет проработала в учреждениях образования Таймыра, написала несколько книг об истории родного посёлка и культуре долган. Евдокия Степановна — почётный гражданин Таймыра, знаток долганского языка, уже много лет она фиксирует, записывает исчезающие слова родного языка.

— Родилась я на просторах тундры, в мае месяце, как говорят в нашем народе — когда рождаются телята. Мой отец Степан Ильич был великим оленеводом, как и его братья, а когда стали строить колхоз, стал первым председателем. Он был в то время совершенно безграмотным, русского языка не знал, но своим умом дошёл до того, как руководить колхозом, работой, колхозными оленями. Мать моя Марфа Николаевна была обыкновенной безграмотной женщиной, при советской власти начала учить язык, но для неё русский был очень сложным.

Вообще родители и многие долганы страшную жизнь прожили во времена становления колхозов и совхозов, всё было по-новому, шла переделка укоренившейся жизни. Они не понимали, почему должны жить так, как им говорят, боялись нового. Но сказали жить и работать в колхозе — значит, жить и работать.

Долганы, в том числе и моя семья, спасались тем, что помогали друг другу. В то время рыболовство было развито. Рыбы было полно, реки не были испорченными, как сейчас. Но рыболовных снастей, например, почти не было, потому что обмена товаром с другими народами при советской власти не стало. Пользовались только тем, что привозили. Первые долганы-колхозники жили, как в общине. Казалось бы, судьба долган у всех одинаковая, ведь все перетерпели начало советской власти, но каждая судьба — это целая отдельная история.

Я сама всё детство и отрочество прожила в чумах, особенно летом. Поэтому для меня лучше чума ничего нет, я люблю сидеть перед костром. Когда мы ложились спать, всегда рассказывали друг другу сказки про житьё и бытё. У нас были голомо, балки, но мне нравился чум, потому что когда мы ходили на рыбалку, брали именно его. У долган есть особенный дом — балок. Его строили с помощью русских, поэтому и название — «балок», у нас в долганском такого слова нет. В балке было всегда всё красиво обставлено, обшито, он был очень удобным. В начале 20 века и другие народы стали пользоваться балком.

Я помню, как долганы радовались природе, особенно весной, когда прилетали птицы. И осенью было интересно: гагары и гуси учили плавать своих птенцов, и ка-



ждая птица кричала по-своему. Казалось, что гагары как будто водят хоровод вокруг озера и кричат даже по-своему. Сейчас, когда я езжу в те места, раздаётся редкий крик гагары. Вообще долганы географию знали как по карте и природу любили.

Долганы сейчас совершенно отличаются от первых колхозников. Мы привыкли к новой жизни, у нас другая психология. У долган раньше был спокойный голос, они не повышали его ни на ребёнка, ни на врага, были степенными. Свою национальную одежду, парки, носили бережно. Пишут иногда, что долганы были дикарями, ничего подобного! У каждого народа здесь была своя культура. Я никогда не буду чувствовать себя русской. Мы были долганями, долганями останемся.

ЭВЕНКИ



Особенности этнического формирования эвенков привели к тому, что для них характерны три различных хозяйственно-культурных группы: оленеводы, скотоводы и рыболовы.

**Без времени не упадёт с веточки лист,
а время придёт — не устоит и утёт
(эвенкийская пословица).**

Образ жизни вносил изменения в наименование родов не только по географическим, но и по бытовым признакам. Эвенки, живущие по берегам Охотского моря, именовались ламутами от слова «лама» — море. Забайкальские эвенки именовались мурченами, ибо они в основном занимались коневодством («мур» — конь). Эвенки-олленеводы, расселившиеся в междуречье трёх Тунгусок (Верхняя, Подкаменная и Нижняя) и Ангары, называли себя ороченами — оленными тунгусами. И все они разговаривали и разговаривают на едином тунгусо-маньчжурском языке.

Сыльный декабрист В. Кюхельбеккер называл их «сибирскими аристократами», а первый енисейский губернатор А. Степанов писал: «их костюмы напоминают камзолы испанских грандов...»

Жилище эвенков имеет сферическую форму. Чум — круглый в основании, устроенный из гнутых прутьев, нижними концами воткнутых в землю по кругу, вершинами переплетённых друг с другом. Чумы были расписаны изображениями оленей, оленьих стад, сцен охоты. В современных условиях чум заменили на балок.

Основное занятие эвенков — охота. Охотятся на оленя, лося, косулю, медведя и др.

Оленеводство имело, в основном, транспортное значение. Оленей использовали при езде верхом, доили. Преобладали небольшие стада и вольный выпас.

Рыбалка для эвенка — та же охота. Главными орудиями рыбного промысла у них долгие годы были охотничий лук с тупыми стрелами, которыми рыбу глушили, и острога — разновидность охотничьего копья. По мере истощения фауны значение рыбного промысла в жизнеобеспечении эвенков стало возрастать. Рыболовство имело и товарное значение.

Основа традиционной пищи — мясо (диких животных, у конных эвенков — конина) и рыба. Летом потребляли оленьё молоко, ягоды, дикий чеснок и лук. У русских заимствовали печёный хлеб: к западу от Лены пекли в золе колобки из кислого теста, на востоке — пресные лепёшки. Основной напиток — чай, иногда с оленьим молоком или солью.

У эвенков сохранялись промысловые и родовые культы, шаманизм. Существовали обряды, связанные с разделкой туши убитого медведя. Особое место занимало поклонение солнцу, которому приносили в жертву оленей. Поводом для жертвоприношения обычно была болезнь кого-либо из членов общины.

В эвенком фольклоре выделяются сказки о животных и птицах и былины о героях-женщинах, побеждающих в состязаниях мужчин. Эпос исполнялся речитативом, часто в исполнении принимали участие слушатели, повторяя отдельные строки за сказителем. Отдельные группы эвенков имели своих эпических героев, и для каждого героя существовала своя, особая мелодия. Постоянные героями в бытовых рассказах были также комические персонажи.

В нашем крае хорошо знают эвенкийского поэта и писателя Алитета Немтушкина. Вот одно из его стихотворений в переводе М. Борисовой.

**А тропа свилась у ног,
Как змея.
Много на земле дорог.
Где моя?
Знает соболя верный след,
Знает лось.
Я брожу немало лет
Вкривь и вкось.
Снегом путь запылён,
Пылью книг,
Только бы он к людям шёл,
Не от них!..**

ЖИЗНЬ РОДА ИЗМЕНИЛ МЕТЕОРИТ

Нелли Якимовна Ёлкина живёт в Ванаваре и является председателем Ассоциации КМНС «Арун» («Возрождение») и председателем совета семейной общины «Уркэ».

— Моя мама, Торпушонок (Дженкоуль) Татьяна Ивановна (Эдарик) родилась в 1924 году в семье рода Куркогир. Отец её Иван Ильич (Буруча) был князем своего рода. Семь богатых братьев Дженкоулей со своими семьями держали оленей по 600–700 голов.

У нас в семье был большой шаман — Максим (Дялкувул). Во время ритуальных танцев его поддерживали четверо сильных мужчин. Одежда у него была расшита красивым бисером, украшена металлическими кольцами. Нагрудник-лиф был весь расшит золотом. Когда он совершал основной обряд, надевал на три пальца обеих рук широкие золотые кольца. Обрядную одежду ему шили четыре мастерицы, после окончания шитья дед-шаман лечил им руки особым способом.

В 1908 году в месте, где жил с братьями мой дед, упал метеорит. Его падение изменило жизнь нашего рода навсегда. О метеорите в нашем роду рассказывали: «На том месте семь братьев Дженкоулей в те времена жили и пасли стада своих оленей, братья были богатые. Там, где был первый лабаз, всё сгорело, а от лабаза остался один пепел. В устье Чеко лабаз унесло вихрем. В вершине Хушмы обнаружили погорелое стадо, от оленей остались лишь одни головешки. В устье Чеко оленей просто оглушило, и они подошли». Дядя говорил: «На землю сошёл Агды». Сильный гром был. Погода была совсем чистая, даже никакого дождя не было. Утром рано гром пошёл, два удара было: один короткий, сильный, второй — длинный. Искры летели. Пронёсся такой сильный вихрь, что завалился лес. Земля трясась. От вершины реки Полпоты лес разбросало в разные стороны. Чумы взлетели на воздух, люди попадали без памяти, потом сознание воротилось. В тот год всех шаман Чанчю пугал: не ходите туда целый год. Кто пойдёт, тот может умереть. Но люди ходили...».

А ещё свои коррективы в жизнь рода внесла программа перехода на оседлый образ жизни. Мама, например, работала в колхозе пахарем на двух лошадях. В 1944 году поехала учиться на медика, колхоз помог деньгами. Во время учёбы в Туре мама впервые увидела пленных немцев, поляков, латышей. Они приходили в столовую, где обедали студенты, и подбирали объедки. Было жалко их, и она им оставляла еду и хлеб. Они молились и желали ей здоровья.



Мой отец в 1942 году ушёл вместе с братьями на войну и вернулся домой весной 1944 года после ранения. Освобождал Ленинград, Сталинград, был участником битвы на Курской дуге, освобождал Польшу. Когда лежал раненый в госпитале в Варшаве, запомнил цветущие яблони. Старший и младшие братья отца погибли на войне.

Я счастлива и горжусь тем, что я — эвенка. В моём понимании мама, родной язык, Родина — это едино. Мы должны помнить, откуда мы родом. Без исторической памяти нет народа, без народа нет традиций.

НЕНЦЫ

Названия двух автономных округов России — Ненецкий и Ямало-Ненецкий — упоминают ненцев как титульную народность округа. Ещё один такой округ в 2007 г. был преобразован в Таймырский Долгано-Ненецкий район Красноярского края.

О человеке складывается мнение по упряжке его оленей (ненецкая пословица).

Общая численность ненцев в течение последнего столетия выросла с 12 000 до 44 640 человек. Правда, ненцы — коренное население европейского Севера и северо-запада Сибири, и лишь десятая их часть живёт на территории Красноярского края.

Название «ненец» буквально означает «настоящий человек». Оно было введено в обиход в 1930 году. А до этого русские называли ненцев «самоедами». О происхождении этого названия нет единого мнения. Наиболее распространённая версия возводит его к словосочетанию самэ-еднэ, т.е. «земля саамов», также употребляется название самодийцы.

Стадо в 70–100 голов обеспечивало хозяйство всем необходимым. Поэтому олень, как считалось, приносит счастье и покровительствует семье.

Активное проникновение русского населения на земли ненцев началось с конца XV века. Обложить ненцев данью (ясаком) оказалось нелегко, приходилось даже применять взятие заложников. Однако ненцы периодически восставали, сжигали

русские города — и одновременно переселялись на восток, в Западную Сибирь, где вступили в противостояние с местным населением, в частности с энцами.

Традиционное занятие ненцев — крупно-стадное оленеводство. Оно давало ненцам всё — мясо и сало для питания, шкуры и кожу для одежды и обуви. Помимо выпаса оленей ненцы зимой охотятся на песца, лисицу, росомуху, горностаю, дикого северного оленя. Пушного зверя промышляют с помощью деревянных ловушек-пастей, железных капканов, петель. Испокон веков ненцы добывали белых куропаток и гусей в период линьки, глухарей. Выделкой шкур оленей и пушных зверей, пошивом одежды, сумок, покрывал чума занимаются женщины.

Пищей ненцам издавна служили мясо и рыба. Растительная пища играла очень незначительную роль. Мясо оленя употреблялось главным образом с середины августа до мая.

Наиболее лакомым блюдом считалось мясо только что убитого оленя. Это был своего рода праздник. Ели свежую печень, почки, язык, сердце, кровь оленя, а также молодые оленьи рога. Мясо, которое не могло быть употреблено сразу, заготавливалось впрок. Для сохранения часть его зарывали в мёрзлую землю, где оно сохранялось, как в погребе, практиковалось также копчение мяса со спины оленя над костром, изредка — вяление на солнце и совсем редко — посолка.

Начиная с весны мясо оленя заменялось мясом различных птиц — гусей, уток, турпанов, гагар, поморников, полярных сов. В пищу не употреблялись лишь чайки, которые считались священными.

Ненцы ели и мясо медведя, хотя он тоже считался священным. На побережье моря вытапливали жир морских животных (нерп, морских зайцев, моржей). Мясо нерпы ели, слегка вымочив в воде.

Рыба являлась одним из основных видов пищи ненцев в летнее время. Ели рыбу в сыром виде, иногда чуть присолив или макая куски рыбы в солёную воду. Зимой одним из любимых кушаний являлась строганина. Рыба заготавливалась впрок, наиболее распространено было приготовление юколы. Соление рыбы вследствие постоянного недостатка соли производилось редко.

Из растительной пищи ненцы употребляли главным образом морошку. А вот грибы они не употребляют и не заготавливают ягоды на зиму. До недавнего времени ненцы заготавливали только чайные растения, но в связи с тем, что появилась возможность покупать чай, в тундре перестали собирать и эти растения.



СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НИЧЕГО ПЛОХОГО НАМ НЕ ПРИНЕСЛА

Раиса Пехедомовна Яптунэ родилась в п. Носок Усть-Енисейского района. Училась в Игарском педучилище, а затем закончила Абаканский педагогический институт. Двадцать три года проработала в Носковской школе, сначала учителем младших классов, затем преподавателем русского языка, а потом директором школы.

С 1994 года Раиса Пехедомовна работает журналистом ГТРК «Таймыр», является редактором национальных передач и внештатным корреспондентом окружной газеты «Таймыр». Как ненецкий журналист пропагандирует культуру своего народа, рассказывает о его буднях, проблемах и праздниках. Дважды лауреат премии общества имени Маттиаса Кастрена (Финляндия) за публикации о жизни коренных народов таймырского Севера. Является знатоком ненецкой культуры и носителем языка, активно занимается издательской деятельностью, принимает участие в фольклорных фестивалях и праздниках. Имеет почётный знак «Заслуженный работник Таймыра».

— Мои родители всю жизнь кочевали по арктической тундре, жили на Оленьем острове в Карском море. Их родовые кочевые места на полуострове Ямал. А в 1930-х годах родителей включили в состав колхоза им. Орджоникидзе. В 1957 году произошло укрупнение колхозов, и семья переехала сюда, в посёлок Носок. Там был тогда крупный колхоз «Заря Таймыра». Конечно, они непросто это пережили, как и люди во всей России. Оленеводы ведь всё наживали своим трудом, а их тоже считали кулаками. Вырастить, пасти оленей в наших климатических условиях — огромный труд. При советской власти оленеводам оставили всего по 50–60 голов оленей на каждого, а до этого стада исчислялись сотнями, они были в десять раз больше. Перестали носить красивую одежду...

Я жила в интернате с 7 лет, в посёлке Носок. В те времена там работали настоящие педагоги, которые любили своё дело, они учили нас вышивать и шить, для меня это было самое прекрасное время. Мои воспитателями были представители русской интеллигенции, которые вкладывали в нас душу. Во многом поэтому я и решила стать педагогом. Я знаю, что про интернаты рассуждают двояко. Я, например, считаю, что советская власть ничего плохого не принесла нам. У нас люди жили по-разному, и бедняки-оленеводы бы не выжили, если бы не колхозы и их укрупнение.



А мы на каникулах приезжали домой, жили в своей среде, родители говорили нам: «Вкладывайте в себя...».

Пусти меня сейчас в тундру, так я любого мужчину одену, обую, накормлю, себе любую одежду сошью, потому что у меня с детства есть эти навыки. А в интернате нам дали образование. Я считаю, что во все времена плохо жили те люди, которые не хотели ничего делать сами. Если человек карабкается, он и будет жить нормально. Все зависит от самого человека, от семейного воспитания, от отношения родителей к жизни.

ЭНЦЫ

На сайте администрации Красноярского края указывается общая численность энцев в России — 227. Во втором издании «Этноатласа Красноярского края» (2008 г.) сказано, что у нас проживают 213 человек этой национальности. А исследование, проведённое Гуманитарным институтом СФУ («Коренные малочисленные народы Севера и Сибири», 2012), перечисляет всех живущих на Таймыре энцев (в посёлках Воронцово, Потапово; в Дудинке и Норильске; под Тухардом, в Волочанке и Карауле) и даёт цифру 245 человек. Таким образом, этот народ учтён до единого.

82% энецких семей — смешанные браки, поэтому энцы чрезвычайно ассимилированы с соседними народами (особенно ненцами и нганасанами), с которыми у них много общего в традициях, быту, одежде, верованиях.

Энецкий язык относится к самодийской группе уральской языковой семьи. Однако письменность отсутствует, в школах преподавание не ведётся. Предпринимаются попытки изучения языка факультативно. На энецком языке выходят некоторые радиопередачи, хотя родным этот язык называют преимущественно люди старше 50 лет. Из 30-40-летних энцев только 40% считают его

родным, а из 20-30-летних — 6,5%. Для 90% энецким основным разговорным языком — русский, и 60% его называют родным. Свободно владеют энецким 24%, а 90% детей и молодёжи совсем не понимают этот язык.

Основное традиционное занятие энцев — охота на северного оленя. Но сегодня в наиболее «этно-сберегающей» отрасли — оленеводстве — работает лишь 16,4% энцев. Тем не менее на любительском уровне сохраняют приверженность традиционным промыслам 94% мужчин, в том числе 37% умеют работать с оленями, а 73% женщин знакомы с теми или иными видами традиционной женской работы.

Традиционная пища для энцев — рыба и оленьё мясо. В связи с ухудшением условий жизни в девяностые годы, появлением безработицы многие мужчины вновь занялись традиционными промыслами, и в рационе возросла доля этих традиционных продуктов (в 1992 году — 56%, в 2002 г. — 80%), а покупных — упала.

Традиционное жилище энцев — чум. Однако сегодня в чумах либо балках живёт лишь 16% семей, большинство — в квартирах. И всё же более 40% семей имеют ту или иную традиционную утварь, орудия промысла.



Многие северные народы именно так готовили юколу — вяленую на солнце и ветру рыбу.

РОДНОЕ В ПОДСОЗНАНИИ

Зоя Николаевна Болина родилась в посёлке Потапово Дудинского района. Знаток энецкой культуры и носитель родного языка. Окончила в 1971 году Игарское педагогическое училище народов Севера по специальности учитель начальных классов. С 2006 года работает в Таймырском Доме народного творчества главным специалистом по энецкой культуре.

Зоя Николаевна много занимается энецким языком: описывает обряды и обычаи, переводит сказки и легенды, собирает загадки, пословицы, поговорки и песни, работает над книгой «Энцы. Хрестоматия по культуре народа». Как внештатный корреспондент ведёт в газете «Таймыр» страницу «Родное слово». Сотрудничает как с российскими, так и с зарубежными учёными-языковедами. В 2006–2008 годах работала вместе с Флорианом Сиглом, учёным-лингвистом Тартуского университета (Эстония), в 2008 году — с научным сотрудником факультета финно-угорских языков Института языкознания венгерской академии (г. Будапешт) Жужей Варнай. С 2008 года вместе с научными сотрудниками Института эволюционной антропологии им. Макса Планка г. Лейпцига (Германия) О. Ханиной и А. Шлуинским участвует в совместном проекте «Исчезающие языки». В 2009 году Зоя Николаевна была приглашена к сотрудничеству с учёным Л. Лейсиё в качестве консультанта по энецкому языку в рамках реализации проекта «Сопоставительная грамматика самодийских языков» (Академия Финляндии — Университет Тампере).

— У нас была большая дружная семья, 10 человек. Семья всю жизнь жила в тундре, как и наши предки, были оленеводами, рыбаками. Родители были неграмотными людьми, но у них была мудрость. Сейчас в семье ребёнку говорят «сделай то, сделай это», а мы, глядя на родителей, сами знали, что сделать, где помочь. У нас не было назиданий.

Когда жили в тундре, мы, конечно, говорили на родном энецком языке, другого и не знали. Хотя немного понимали ненецкий. Когда я пришла в русскую школу, в подготовительный класс, я не знала ни одного русского слова, и папа мне сказал: придёшь в школу, учитель (хотя нет, он сказал «русская женщина») спросит «как тебя зовут?», а ты ответь «Болина Зоя Николаевна». Я не могу сказать, как я вдруг заговорила на русском. Это произошло легко и быстро.

На зимние, весенние и летние каникулы мы ездили домой в тундру, на осенние не ездили, потому что семьи были далеко в тайге. Дома мы снова разговаривали на энецком. Но постепенно, конеч-



но, язык стирался. Когда мои младшие сёстры пошли в школу, они уже хорошо говорили на русском.

Язык знать очень важно. Если бы я не знала языка, я бы много о своей жизни не могла объяснить, рассказать. Объясняя какое-то слово, я могу рассказать, почему энцы говорили и вели себя именно так, а не иначе. Конечно, было бы лучше, если бы в советских школах нам преподавали и родной язык, потому что многие его стали забывать. Но я не забыла, то, что я знала о энецком до 8 лет, это знание осталось со мной навсегда, осталось в подсознании, хотя в какой-то момент жизни я могла путать окончания, забывать слова. Но удивительно, что сейчас, работая с языком, читая, слушая записи, проговаривая слова, понимание энецкого возвращается ко мне. Наш язык есть внутри нас, только его нужно оттуда вытащить.

Сегодня дети изучают энецкий язык, но он у них идёт как иностранный. Он, по сути, и останется для них иностранным, так как они не слышали его с рождения, не впитали его сущность. Хотя... человеческий ум многогранный, и если создать такую среду, где люди будут говорить только на энецком, родной язык вновь станет родным.

*С представителями коренных народов Севера
беседовала Анна ГРУЗДЕВА*

ЧУЛЫМЦЫ



До переписи 2002 года обозначались хакасами.

Около 16 деревень по Чулыму (некоторые уже исчезли) получили свои названия по фамилиям древних родов чулымских тюрков — Шумилово, Тазарачево, Скоблино, Будеево.

Традиционные поселения — улусы — были зимними и летними. В летних занимались земледелием, выпасом скота, рыболовством, в зимних — охотой.

Невосполнимый ущерб традиционному образу жизни чулымцев нанесли многочисленные кампании по укрупнению колхозов и ликвидации неперспективных деревень. В разряд неперспективных попали почти все посёлки чулымцев, большинство их было вынуждено переселиться из однородных по этническому составу поселений. В результате укрупнения посёлков прекратил существование непрерывный ареал расселения чулымцев, и образовались две разобщённые группы — в Тегульдетском районе Томской области и в Тюхтетском районе Красноярского края (д. Пасечное).

Очень малый процент чулымцев живёт в городах (7%).

Обычная одежда чулымцев — рубахи и штаны, причём штаны в прошлом шились из налимьих шкурок, позднее — холщовые. Зимой — тулупы, шубы, дохи из козьих и оленьих (лосиных) шкур, опушённые мехом шапки, мягкие унты из козливой кожи, охотничьи сапоги-бродни.

Основу традиционной пищи составляли рыба, дичь и дикие растения, с XIX века распространяются хлеб и другие мучные и молочные продукты, мясо домашних животных (особенно конина), но долго

из меню были исключены грибы и свинина. Рыбу вялили, сушили и коптили. До конца XIX века заквашивали на зиму в яме высушенные ячмень, сарану и другие растения. Из национальных блюд сохранились уха, бурак-порса (толчёная вяленая или сушёная рыба), каша из курмача (очищенного и сушёного ячменя), талкан (болтушка из молотых зёрен или муки).

До того, как основным типом жилища стала русская изба, жили в землянках, срубных полуземлянках, срубных юртах с конусообразной крышей из досок или бересты.

В православии чулымцы обращены в XVII—XVIII веках. Но до первой трети XX века сохранялись традиционные верования, шаманизм. Наряду с именами, данными при крещении, детям давали свои имена. Шаманскими атрибутами были белый головной платок, ожерелье из белых бус, сапоги, погремушка, ложка для кормления духов и др. Было распространено поклонение изображениям духов — родовых, семейных и личных покровителей (у женщин чаще всего в виде птицы, у мужчин — в виде заячьей шкурки), хозяевам природы, жилищ, священных деревьев и др. Изображения духов хранили в амбарах.

Дохристианские элементы сохранялись и в погребальном обряде: с покойником укладывали в могилу или на могилу его вещи (трубку, огниво, охотничьи принадлежности), разводили огонь и прыгали через него.

Орнаментальное искусство на изделиях из дерева, бересты, тканей и кожи было близко к искусству северных алтайцев, хакасов, шорцев. У русских заимствовали способы украшения наличников окон.

КЕТЫ

Большая часть кетов живёт в Туруханском районе Красноярского края по притокам Енисея — Елогую, Сургутихе, Пакулихе, Курейке, а также на берегах Подкаменной Тунгуски (Эвенкия). Общая численность кетов уже на протяжении столетия остаётся относительно стабильной — от полутора до тысячи человек (по переписи 1897 г. — 988, 1970 — 1182, 2010 — 957.)

Предки современных кетов сформировались на юге междуречья Оби и Енисея в результате смешения европеоидов Южной Сибири с древними монголоидами. Это были племена коттов, асанов, аринов, яринцев и байкотовцев, резко отличавшиеся по языку от окружавших их тюркских, самодийских и тунгусских народов. Но к первой половине XIX века почти все они утратили свой язык, слившись с русскими, эвенками, с предками современных хакасов. И только самые северные — предки кетов — сохранили свой язык и этническое лицо.

Включение кетов в сферу влияния русской культуры прекратило военные конфликты с соседними народами. С приходом русских на Енисей общий ареал расселения кетов расширился, усилились межэтнические контакты.

20% кетов сегодня — городские жители. Появилась собственная интеллигенция, хотя часть кетов по-прежнему ориентирована на промысловые занятия.

Большую роль в хозяйстве кетов играет рыбная ловля, являющаяся основным видом деятельности в летнее время. Рыба и рыбные продукты были не менее важны для пищевого рациона, чем мясо. Навыки изготовления предметов домашней утвари из рыбьей кожи, отражение промысла в народном календаре также свидетельствуют о важной роли рыболовства в жизни кетов.

Основу охоты у кетов составлял товарный пушной промысел, а также добыча крупных копытных

(лося, дикого оленя) и дичи — водоплавающей и боровой. Вплоть до 1930-х годов кеты охотились с помощью лука и стрел, передвигались на широких еловых лыжах. Кетские луки и орудия труда славились на Енисее и служили предметом обмена.

Оленей использовали исключительно как транспортное средство, а у подкаменнотунгусской кетской группы оленей не было совсем.

Кеты являются сегодня единственными представителями ныне исчезнувшей группы енисейских племён.

Полуземлянка — основная разновидность постоянного жилища кетов. Она имела деревянный каркас, который сверху покрывался расколотыми бревнами, ветками и дёрном. От этих жилищ кеты окончательно отказались только к концу 1950-х годов. Использовался также чум, покрытый тисками из бересты или оленьих шкур. В летний период на рыболовных угодьях в качестве жилища могла использоваться дощатая лодка-илимка, на которой из гнутых прутьев делалась каюта.

Национальные особенности кетов ярко проявлялись в похоронном обряде. В частности, встречалось захоронение в земле и воздушное, а также в перевернутой лодке. Позже, когда на могилах начали устанавливать крест, к нему привязывали лоскут белой ткани.

С приходом в Восточную Сибирь русских кеты, наряду с другими сибирскими народами, начали принимать православное крещение.

Письменность кетов разработана в 1980-е годы, тогда же началось преподавание родного языка в начальных классах. К 2004 году кетский этнокомпонент применялся в 8 школах края. В Туруханске открылось ПТУ, где кетская молодёжь обучается традиционным промыслам и навыкам.



художника Дмитрия Каратанова

Так вышло, что среди первых полярных лётчиков Сибири оказались люди самых разных национальностей. Это финны Отто Кальвица, Карл Неронен, Мауно Линдель, немцы Фабио Фарих и Георгий Страубе, швед Улоф Бергстрем, латыш Николай Иеске, эстонцы Ян Липп, Леонард Крузе, Эндель Пусэп. Крайний Север перестал быть бескрайним благодаря ежедневному мужеству и стойкости, а иногда и самопожертвованию этих людей.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ В ВОЗДУХЕ



Самолёт «Сибревком» Николая Иеске на перелёте «Москва-Пекин», 1925 г.

Отто Кальвица 7 марта 1930 года выполнял очередную полёт по маршруту Якутск — Жиганск — Булун. В районе населённого пункта Сангары внезапно начался снегопад и сильная болтанка. Пилот решил прекратить полёт и подобрал ровную площадку на льду реки Лены. При заходе на посадку под сильными порывами ветра самолёт потерял устойчивость, был резко брошен вниз и при ударе о лёд разбился. У экипажа просто не было шансов остаться в живых.

Карл Неронен 26 января 1936 г. на пути из Якут-

ска в Иркутск неожиданно попал в полосу сплошной темноты. При вынужденной посадке в условиях ненастной погоды самолёт приземлился, врезавшись передней частью в густой лес. Пять пассажиров и груз были спасены ценой жизни лётчика.

Мауно Линдель — бывший лётчик-инструктор Севастопольской школы морских лётчиков, наставник будущих первых Героев Советского Союза В. Молокова и И. Доронина. Иван Доронин вспоминал: «Линдель почти не умел говорить по-русски. Я изучил его по-



Лётчик Г.А. Страубе



Я.С. Липп со знаменем отряда, 1940 г



Пилот Л.Г. Крузе.

лётцы; они были замечательны, и моё уважение к учителю росло. Из-за болезни у меня был значительный перерыв. Я отстал от товарищей. Добрый Линдель начал меня возить вне очереди. Он выбирал время в плохую погоду, когда с учениками никто из других инструкторов не занимался. Брал меня в полёт...».

30 июля 1937 г. при выполнении рейса из Волочанки в Дудинку Линделю стало плохо. Он посадил самолёт с пассажирами практически в бессознательном состоянии и тут же умер от кровоизлияния в мозг.

Николай Иеске в 1925–26 гг. на самолёте «Сибревком» совершал агитационные полёты практически по всей Сибири. Был одним из первых пилотов, открывавших воздушные линии в Средней Азии, перелетевших Альпы, Карпаты и Гиндукуш. С 1934 г. — командир отряда Енисейской авиагруппы. В 1936 году на о. Рудольфа архипелага Земля Франца Иосифа, занимаясь подготовкой аэродрома для первой высокоширотной воздушной экспедиции на Северный полюс, Иеске тяжело заболел и умер 15 января 1937 г. Похоронен на полярной станции «Бухта Тихая» на острове Гукера.

Георгий Страубе, потерявший на Енисейском Севере здоровье, из авиации не ушёл, а работал в Ленинграде командиром отряда санитарной авиации. В декабре 1941 года умер в блокадном Ленинграде от инфаркта...

Фабио Брунович Фарих совершил первый дальний перелёт по трассе Красноярск — Дудинка в 1931 г. В 1934 принимал участие в спасении челюскинцев. Совершал рекордные перелёты по маршрутам Москва—Амдерма—Москва, Москва—Уэллен—Москва. Прошёл Финскую и Великую Отечественную войну.

Леонард Густавович Крузе — один из знаменитейших пилотов ледовой разведки, участник экспедиции на Северный полюс и доставки ленд-лизовских грузов из США в СССР. В начале войны Крузе прилетел на полярную станцию на побережье пролива Лонга. Это была первая посадка на мысе Биллингса зимой

на колёсном самолёте. Раньше сюда могли сесть только гидросамолёты, да и то в лагуну в 20 км от станции. После испытательных полётов Крузе стало возможным летать на Севере на колёсных самолётах.

Ян Степанович Липп — первопроходец практически всех енисейских воздушных линий 1930-х годов. Работал в Красноярске в должности пилота, командира транспортного авиаотряда, начальника Енисейской авиагруппы. Первым проложил воздушный путь в Туру, в Байкит, на Диксон, в Игарку.

После того как медицинская комиссия запретила ему летать, Ян Степанович Енисейскую авиагруппу не покинул, продолжил работать на земле, в северных

Поражают эти лица на старых пожелтевших от времени фотографиях — какие же красивые были люди! И внешней, и внутренней красотой.

аэропортах, там, где не раз садился и взлетал за годы долгой лётной работы. Он и на пенсии не мог жить без аэропорта, взлетающих самолётов, продолжал работать диспетчером, дежурным по аэропорту...

Он с акцентом говорил по-русски, владел английским, финским и, конечно, эстонским. Китель и чехол на фуражке всегда сверкали такой белизной, что товарищи нередко шутили: «Должно быть ты, Ян Степанович, каждые десять минут китель-то меняешь?». «Каждые пять!» — смеялся он. Ботинки на Липпе в любую погоду блестели так, хоть смотришь в них вместо зеркала, а уж стрелки на брюках — обрежешься.

Природная выправка, чёткость и аккуратность во всём! Вдали от своей исторической родины, отдавшие свои лучшие годы и жизнь красноярской авиации, они вместе с нами, русскими, стали людьми одной большой национальности — сибирской. И мы, красноярцы, ещё поспорим, например, с Эстонией, чей больше земляк Ян Степанович Липп, наш или их!

Вячеслав ФИЛИППОВ

Немногие историки в Красноярске занимаются изучением заселения края. Один из них, глубокий знаток образа жизни сибирских старожилов — Борис Ермолаевич Андюсев. Кандидат исторических наук, доцент Красноярского педагогического университета, Андюсев разработал курс и создал сайт по краеведению, подготовил прекрасные учебники (захватывающее чтение!). И главный лейтмотив его исследований звучит так: здесь, на территории Красноярского края, в бывшей Енисейской губернии, действительно жил особенный народ, с гордостью носивший звание сибиряков.

25 ЛЕТ В СИБИРИ, И ТЫ — СТАРОЖИЛ

Что было предметом гордости

Секрет сибирского патриотизма — не государственный, не культурный. Это патриотизм человека-мастера. Когда мы делаем что-то достойное — мы гордимся этим. Так и сибиряки — они гордятся тем, что сделали их предки и делают они сами. Это — преобразованный край.

Один исправник жаловался в письме к губернатору на «пагубный разврат» крестьян Минусинского уезда. Его поражало, что здесь крестьянки носят «драповые кофточки последней парижской моды в 35–40 руб., башмаки рублей в 8, лакированные калоши...».

Сибирь теперь не просто территория, а земля, годная для жизни. Такой её сделали за 400 лет труды многих поколений. Вложили свой пот и кровь. Именно вложение сил превращало дикую землю в ценность. Это наглядно видно по тому, что вообще земля в Си-

бири не имела цены. Но стоило только провести борозду — и у неё менялся статус.

Первые сибиряки захватывали землю, просто опазывая по периметру. Дальше человек мог годами не обрабатывать участок, но он уже считался его. Поэтому что минимум труда он вложил.

Сибирские льготы

Здесь человек мужского пола, достигавший 18 лет, наделялся земельным паем 15 десятин земли. Для сравнения: в России на двор приходилось 3–4 десятины. А если несколько сыновей? Отсюда малоземелье, нищета.

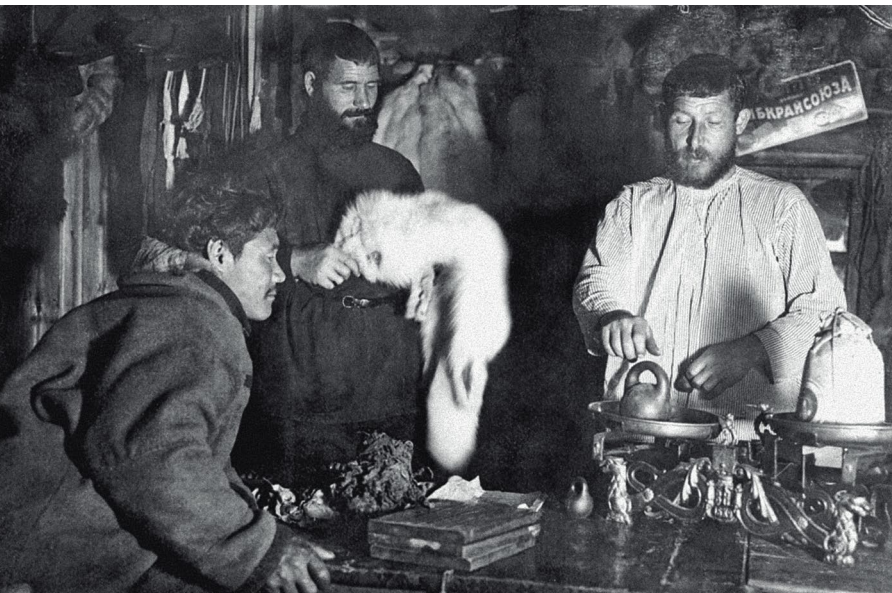
А в Сибири семья могла получить и 30, и 45 десятин. Это не значит, что всё пахали. Сибиряки изобрели свою технологию обработки земли: не удобряли, а оставляли на природный процесс восстановления, перелог. То есть 3–4 года пашут, затем забрасывают. Обрабатывалось всего 5–7 десятин. И когда к прежней земле возвращались, она опять готова была плодородить. Отсюда высокие урожаи: сам-5, сам-7, сам-10 (то есть 5, 7, 10 зёрен на одно посеянное). В России бывало сам-3.

Сибирские русские

Уже в XIX веке приезжие видели резкое отличие сибиряков от простых людей в России — и по внешнему виду (более добротнее одеты), и по состоянию сознания.

Сибиряк ни перед кем не сгибался, не лебезил, входил к представителю власти — разве что снимет шапку. На предложение сесть — спокойно садится, пьёт с вами чай и т. д. То есть ведёт себя на равных.

В прошениях сибирских крестьян можно встретить такую формулу: «Честь имею, государственный крестьянин деревни такой-то...». В России это невозможно себе представить. Там крестьяне в социальной иерархии видели себя на самом низшем звене. А у сибир-





ского крестьянина сознание было другого порядка. И не только потому, что здесь не было крепостного права. Имущественное положение сибиряка формировало самоуважение: «Я устойчив». В России зажиточным считался крестьянин, имевший три лошади, в Сибири 5–7 лошадей. Это позволяло не только себя содержать, а быть налогоплательщиком. Например, в конце XIX в. у крестьян Минусинского уезда насчитывалось около 20 денежных и 11 натуральных повинностей.

Статус человека независимого, имеющего свои права, сибиряки очень ценили. В Абаканской волости одного крестьянина лишили права голоса на сходе — так он три года добивался правды, дошёл до Петербурга, и дело кончилось специальным решением Сената по поводу того, чтобы крестьянину вернули право! И по всей Енисейской губернии этот случай довели до сведения начальства, чтобы он служил уроком для самодуров.

Чья кровь в жилах старожил

Первые 150 лет проблема женщин в Сибири стояла очень остро. Буквально это была проблема № 1 — где взять жену. Сохранилось письмо Михаилу Фёдоровичу, первому царю Романовых, где казаки просили прислать им хоть гулящих женщин — их примут как жён. Через два года царь эту просьбу выполнил — наскребли 32 гулящих, привезли их в Енисейск, и все они вышли замуж. Любой, кто выезжал в Россию за невестой, обязывался привезти с ней ещё и пару подруг.

Но поскольку этого было недостаточно, проблема решалась за счёт представительниц местных народностей. Умыкание — себе дороже, поэтому за невесту платили калым, выкуп.

Это был обоюдный интерес. Родителям невесты тоже оказывалось выгодно иметь покровителей в городе среди русских. А вновь созданной семье — выгодно иметь продовольственную базу «на местах». Т.е.

приобретая жену, казак приобретал мощный источник дополнительного питания, дохода. Что жена иноверка — вопрос не стоял, дети автоматически приписывались к православным.

К прошлому нет укора

Человек, попадавший в Сибирь, оценивался не потому, кем он был в прошлом, а на что способен здесь. Был ли ты судим или, наоборот, человек в высшей степени интеллигентный — здесь имеет значение другое: на что ты годишься, насколько умеешь хозяйствовать, обустроиваться. И от этого зависит степень уважения.

Стоимость невесты в XVIII веке равнялась примерно стоимости лошади. Перед качинским мостом было специальное торжище, где невест покупали. Их свозили из местных улусов, казаки приходили знакомиться, приглядывались.

Даже существовало правило: когда человек возвращался из мест не столь отдалённых, кланялся на четыре стороны, и его оставляли жить в общине, то выносили частное определение — «а ежели кто напомним о прошлом, того ждёт наказание». Человека восстанавливали не просто в правах, а в общественном мнении. Особенно — если был рукастый, специалист в своём деле.

Жить в Сибири — богатеть

Понятие «старожил» в Сибири имело статус сословия. Старожилем признавался человек, проживший здесь 25 лет и более. Зачисление в старожилы давало положение в обществе, участие в самоуправлении. Старожил — значит, состоятельный, социально значимый, успешный домохозяин.

Долгое жительство в Сибири придавало людям вес и реальное благополучие. В России бедняк века-



ми продолжал тиражироваться. А приезжая в Сибирь, малоимущий через 5–6 лет обретал домохозяйство, через 10 лет становился социально своим. У него появлялись родственные связи с местными, а ещё — люди роднились по кладбищу, и это была важная категория: в поминальные дни все общались как одна семья.

Категория бедняка в Сибири не была постоянной — сначала в середняки, потом в зажиточные. А постоянная доля бедного населения — 10–12 % — сохранялась за счёт приезжих.

В результате столыпинского переселения эти особые условия жизни в Сибири начинают меняться. Вместо 15 десятин земли на человека дают 6–7, а это уже оскудение. Перестают действовать законы захватного права. Происходит усреднение с урожаями Средней России. И выравнивается сознание. Старожильческий менталитет начинает размываться, и задаётся вопрос: а кто такой старожил-сибиряк? И чем он отличается от обычного русского?

Сибирский характер

Но некоторые черты характера сохраняются, что ясно проявляется, например, в социальном идеале — зажиточности, неуравнительности, самостоятельном развитии. Если в общероссийских условиях бедность была естественна, а богатство во многом имело признак порока, то в Сибири богатство — идеал, к которому надо стремиться. Отсюда меньшая степень коллективизма, выраженный индивидуализм.

При этом сибиряки любили приbedняться. Но делали это для того, чтобы получить в ответ опровержение: ну что ты, у тебя всего избыток! Так, приглашая в гости, хозяин говорил: милости прошу к нашему убожеству. И в ответ выслушивал то, что его душе было приятно.

Отсюда рачительность: жизнь старались наполнить вещами, которые увеличивали статус, были призваны показать, что живём не хуже других. Богатый стол, пять слоёв половиков, картины — всё это было свидетельством, что ты потрудился. Вообще, поскольку условия достижения зажиточности в Сибири были

иные, чем в России, богатство считалось мерилom праведной жизни. И если человек характеризовался как зажиточный домохозяин — статус его повышался. Он мог быть старостой, представителем села.

Запасливость — краеугольная характеристика сибиряков. Если типичная сторона русского характера, по Ключевскому, это «авось», полагание на судьбу, то в Сибири такой номер не проходил никогда. Здесь на «авось» не проживёшь. Просчитанность, планирование — важные характеристики сибирского хозяина. Это, кстати, поражало впервые попадавших сюда немцев. Они чётко увидели в сибиряках немецкую педантичность, расчётливость. Если где-нибудь в Саратовской области разница между безалаберным русским и организованным немцем была разительной, то в Сибири такой разницы не существовало. Это были другие русские, для которых предусмотрительность — условие выживания.

И потому сено косили с запасом, дрова заготавливались как минимум на три года вперёд. И по сей день закупается всё мешками, от зерна до круп и сахара. Запас — как предотвращение негативных последствий любых обстоятельств. И эта генетическая память выживания очень быстро актуализируется, стоит только возникнуть проблемам.

Климат диктует

Известна такая дореволюционная статистика по почтовому ведомству: в Европейской России 10–15 ямщиков ежегодно замерзало в дороге. А случаев замерзания сибирских ямщиков нет. Именно потому, что они знали: надеяться на погоду нельзя, выехав в тишь, через несколько часов можно попасть в пургу. И сибирский ямщик полмешка пельменей с собой возьмёт, охапку дров в сани положит, кресало, шубёнку запасную. И это внимание к угрозам погоды, климата — сохраняется в сибиряках до сих пор.

Мы обязательно послушаем или посмотрим сводку погоды. Ведь надо понять, как одеться, как вообще планировать свой день. Даже по тому, как снег скрипит, мы понимаем, холодно или терпимо. Или смо-

трим на деревья: если на них «кухта» (изморозь) — значит, за окном не меньше -20 . Нам всё это до сих пор важно, потому что мы должны соответствовать окружающему миру. Так что Сибирь — это Сибирь до сих пор.

Кстати, ещё более серьёзное испытание — это не жара или холод, а суточные перепады. Они бьют по иммунитету жесточайшим образом. И то, что мы здесь умеем это переносить, говорит о нашей особой закалке.

Зима желаннее

Что изменилось в нынешних сибиряках по сравнению с предками, так это отношение к временам года. Наша долгая зима кажется нам проклятием и часто становится главным мотивом, почему люди хотят навсегда уехать из Сибири в более тёплые края.

А прежде сибиряки говорили: лето проклятущее наступает. Зима же была «матушка». Потому что летом работали по 18 часов в сутки, и это было наказание. А зима приносила с собой относительный отдых. Также ощущение скоротечного лета и основательной зимы расставляло приоритеты: основная жизнь проходит зимой, а лето — лишь подготовка к этой жизни.

Да и само понятие «жить» в смысле «дышать» убеждает, что при -20°C комфортнее, чем в $+30^{\circ}\text{C}$. А потому нам следует полюбить свою зиму, и всё станет на свои места.

Отношение к сезонам стало иным, потому что поменялся уклад жизни. Большинство населения — горожане, не обременённые хозяйством. Даже дача всё более превращается в место отдыха. Жизнь как отдых, как веселье теперь ассоциируется преимущественно с летом; зимой мы как раз трудимся ради того, чтобы заработать на этот короткий отдых. И раз лето стало комфортным, не страдательным — оно приобретает благоприятную окраску, мы хотим увеличить этот период. А продолжительная зима угнетает.

Сибирь — кладовая

Помимо крепких хозяйств источником выживания в Сибири был лес. Он давал орех, ягоды, грибы, зверя; река кормила рыбой.

Но кажущаяся неисчерпаемость тайги сыграла с нами плохую шутку: то, чего много, человек не ценит. Беречь природу сибиряки не старались, посадить дерево — это был нонсенс.

Берегли только тот вид, что считался самым ценным. Из деревьев это был кедр, его никогда бездумно не губили. Когда ехали за орехом, чётко планировали, сколько от каждой семьи делегируется человек, сколько они мешков могут собрать. И ни в коем случае не больше.

Под рыбой подразумевался хариус. И его вылов тоже ранжировался: сколько лодок отправится на рыбалку, сколько можно поставить самоловов.

Из ягод ценилась брусника, остальное считалось баловством.

Всё это создавало ту систему ценностей, кото-

рую нельзя было разрушить. И сейчас формируется представление, что эту природную среду мы должны вернуть. Человек стал ощущать, что среда уходит, истощилась. И если раньше речь шла о создании инфраструктуры, строительстве заводов, дорог, городов, то сейчас возникла необходимость вернуть рыбу в реки, грибы, зверя, птицу — в леса. Вернуть Сибирь, которая была при дедах. И это возможно.

Способность к преодолению преград

Лев Гумилёв ввёл понятие пассионариев — людей, отличающихся повышенной способностью к выживанию, активных, добивающихся своей цели несмотря ни на что.

Пассионарность не делит людей на положительных и отрицательных: и герой, и преступник — оба активны, оба из породы идущих поперёк струи, ломающих привычный уклад, способных поменять жизнь.

В Сибирь всегда ехали такие. В этом отношении степень пассионарности в сибиряках значительно выше, чем у жителей более комфортных регионов.

Причём XX век (массовые переселения, грандиозные стройки) не изменил, а только усложнил характер постоянного населения. Новые связи пошли на пользу. Насыщение людскими ресурсами обусловило процесс обживания, необходимость устраивать жизнь не только в расчёте на себя, но и с использованием этих связей.

Условия привлекательности

В XIX веке людей влекла в Сибирь земля и свобода. В XX веке — большие стройки, дававшие людям возможность покинуть деревню, по-другому начать жизнь.

Сегодня степень привлекательности этой суровой земли во многом утрачена. Сюда не едут ни делать карьеру, ни зарабатывать деньги. Представляется, что сегодня в Сибирь может привлечь только... интеллектуальная революция. Уход от монопроизводств, создание наукоёмких центров, зон ускоренного развития, где вложения могут дать отдачу уже через за 3–5 лет, — всё это может обеспечить приток качественно других переселенцев, в очередной раз способных преобразовать Сибирь.

Редакция благодарит Бориса Ермолаевича Андюсева за трёхчасовую беседу, составившую основу этого текста



ТАТАРЫ



Окончательное закрепление этнонима «татары» как общенационального самоназвания — явление относительно позднее и связано с национальной консолидацией. До революции 1917 года татарами называли не только поволжских, крымских и литовских татар, но и азербайджанцев, а также ряд тюркских народов Северного Кавказа и Южной Сибири. Но сейчас этноним «татары» закрепился преимущественно за поволжскими и крымскими татарами.

Займи да женись, долг отдашь — жена останется (татарская пословица).

Сочетание по крайней мере четырёх типов культурных взаимовлияний (тюркского, финно-угорского, болгарского и славяно-русского), а также двух религий (ислама и христианства) определяет уникальность этого народа, своеобразие его искусства, а также культурных и исторических ценностей. В Сибири живут преимущественно поволжско-уральские татары. Первые татарские селения Шулдат и Серебряково возникли в Енисейской губернии в середине XIX века. Со строительством Транссибирской магистрали и столыпинскими реформами поток переселенцев сюда увеличивается,

и к 1912 году здесь уже более 50 мононациональных татарских поселений. Также большое число беженцев Сибирь приняла во время голода в Поволжье в 20-е годы. К концу 1926 года на территории края была 71 татарская деревня и проживало 23 тысячи татар. Своего максимума численность татар в крае достигла в 1980-м году — 54 тыс. человек.

После революции внимание власти к татарскому народу резко возросло — создаются специальные татарские секции в партийных и советских органах, появляются татарские школы, пункты ликвидации безграмотности, избы-читальни и др.

С 1990-х начинает возрождаться жизнь мусульманских общин, открываются мечети. Практически во всех городах и районах, где компактно проживают татары, активно действуют национально-культурные объединения. В 2005 году прошёл первый курултай (съезд), где принята концепция развития татарского народа Красноярского края.

Среди деятелей науки, культуры, спорта, бизнеса края — очень много известных татар. А кроме того, они занимают весьма влиятельные позиции во властных культурах. Назовём лишь глав городов: Э.Ш. Акбулатов (Красноярск), И.У. Ахметов (Ачинск), И.М. Гайнутдинов (Северо-Енисейск), З.М. Гимальдинов (и.о. главы Лесосибирска).

КОГДА СТРОИШЬ ДОМ И СЕМЬЮ

Олия Мухамедзянова — специалист по связям с общественностью, в данный момент растит детей, сына Даниэля и дочь Оливию. Родом она из Лесосибирска, родители — люди современные (у мамы даже три высших образования) и на том, чтобы дочери выходили исключительно за татар, не настаивали. Зато сама Олия теперь очень рада, что вышла замуж по татарским обычаям.

— Наши предки оказались в Сибири достаточно давно. Во всяком случае прадедушка уже родился в Сибири и был председателем колхоза в Пировском районе. Дедушка с бабушкой, когда пришла пора отдавать маму в школу, переехали в Лесосибирск; кстати, к первому классу мама ещё совсем не умела говорить по-русски. По папиной линии дедушка был вербовщиком, ездил по стране, приглашал людей работать на Лесосибирский комбинат; у них в семье, конечно, говорили по-русски.

Именно мой дедушка Гельфан Газизянович был основателем татарского общества в Лесосибирске, так что мы с сестрой с детства присутствовали на всех татарских праздниках — сабантуй, курбан-байрам и других — потому что наши родные их и организовывали.

У нас, татар, очень сильна семейственность. Сейчас рожают меньше, но семьи всё равно большие, и когда собираемся вместе — это впечатляет. А мы собираемся не только на праздники, а например, на покос, или когда режут животных, или по какому-то семейным поводам.

С моим мужем Зиннуром нас познакомили мамы. Моя мама была на свадьбе у родственников, увидела там Зиннура, он был весёлый, озорной, пел татарские песни, и мама сказала: а у меня есть дочь для тебя! Они обменялись телефонами, но по телефону знакомства у нас не получилось, ложное впечатление друг о друге сложилось. Но потом мы приехали на сабантуй, познакомились и с тех пор не расставались.

По татарским обычаям до свадьбы ни я не была в доме мужа, ни он у меня. Зиннур повёз меня к своим в деревню только на никах — это такой обряд, когда читают молитву, и совершается брак на небесах. Собираются бабушки, дедушки, родители, мулла местной церкви читает молитвы, за столом сидят только мужчины. Потом приглашают всех — и мы даём своё согласие на брак. Дальше уже следует угощение — традиционный суп с лапшой, балеш стряпают (это пироги мясные либо сладкие с тыквой), чакчак и другие угощения. Без алкоголя всё проходит.

Второй этап — аби туге. Его проводят по очереди мама жениха и мама невесты. Та же ситуация — собираются родственники, читаются молитвы, ве-



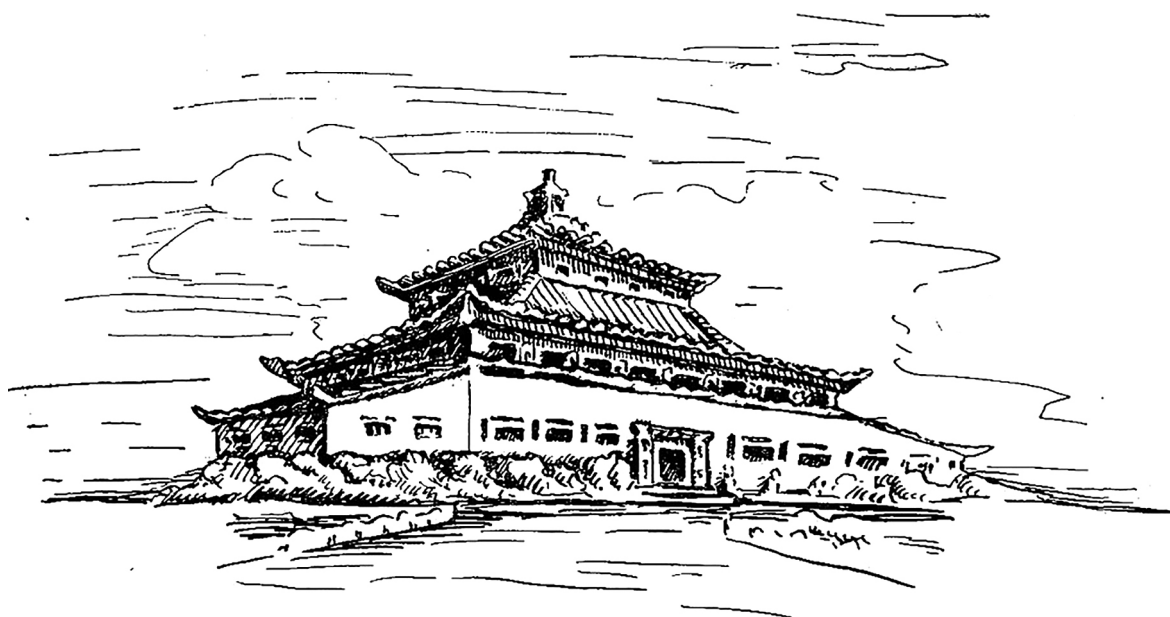
Жизнь в Сибири Олия и Зиннар вполне довольны. Сейчас они строят дом в посёлке Сибиряк, а баню уже построили.

чером приходит молодёжь. Тут уже дарят подарки. И только потом у нас была обычная свадьба.

Мой муж и его семья, прохождение всех этих свадебных обрядов очень повлияли на меня. Я стала более религиозна, мне интересны наши обычаи. Более того, я теперь буду настаивать на том, чтобы и мои дети продолжали эту татарскую традицию. Здесь так много нюансов, которые имеют особенное значение, когда становишься старше, думаешь о том, как строить семью. Мне самой сейчас не хватает того, что в нашей семье не говорили по-татарски. В семье мужа все бытовые разговоры происходят на этом языке, а я только последнее время начала его понимать.

Последние годы татарская молодёжь в целом как-то активизировалась. Ходит на курсы татарского языка, проводит свои вечеринки в ночных клубах. Мы перестали стесняться своей национальности. Помню, ещё когда я училась в школе, мы старались не отличаться от других, только по именам выделялись. Хотя у моих детей имена совсем не татарские!

КИТАЙЦЫ



Дворец Ли Лина близ Абакана, реконструкция архитектора Г. Б. Щукина

Первые китайцы встречаются на территории Сибири достаточно давно. Однако в отличие от представителей других национальностей выявить их присутствие не так просто: этот народ чрезвычайно склонен к ассимиляции, дети смешанных браков уже в первом поколении практически неотличимы от русских.

Благородный муж подобен колоколу: не ударишь в него — не звучит. (Конфуций)

А поскольку китайские имена были не в ходу, считались слишком трудными, китайцы брали русские имена и фамилии. Что человек родом из китайцев, можно было предположить разве что по косвенным признакам. Например, числится при управе толмач с китайского и маньчжурского языков, с большой долей вероятности он — выходец из Китая.

Известный памятник китайского присутствия на территории Сибири — так называемый дворец генерала Ли Лина, обнаруженный археологами близ Абакана. Правда, учёные доказали, что названному генералу дворец принадлежать не мог, но, скорее всего, там действительно жил какой-то высокопоставленный китаец или выданная замуж китайская принцесса.

Также известны найденные опять же на юге Сибири, в Хакасии дощечки эпохи династии Тан — послания китайского императора правителю енисейских кыргызов. Другие предметы китайского производства — бронзовые зеркала, монеты — встречаются по всему краю, но, скорее всего, они уже остались от местного населения.

Достоверно первые китайцы появились в Красноярске в 1863 году, когда официально была открыта граница для торговли. До этого русские и китайские купцы вели торг на границе. Из Китая в Сибирь везли сладости, чай, ткани, мелкую бижутерию.

На начало XX века приходится первый опыт найма китайской рабочей силы, но относительно массовый характер это приобрело в период Первой мировой войны, когда своих рабочих стало не хватать. Китайцы работали на золотых приисках, на изготовке шпал, на стекольном заводе и др.

Хотя китайцы всегда стремились вернуться на родину, не всем это удавалось, поэтому кто-то из них осел здесь. Сфера их традиционной деятельности — бытовое обслуживание, питание, выращивание рассады. Но в целом их было немного — в 1926 году в крае числится 179 китайцев.

Депортация китайцев с Дальнего Востока привела к увеличению диаспоры до 900 человек в 1939 г., а своего максимума она достигла через 20 лет — 1841 чел. В Красноярске китайцы преимущественно жили в посёлке Бугач.

С 1990-х годов диаспора пополняется приезжающими в Красноярский край гражданами КНР. Их основные сферы деятельности — торговля, лесозаготовки, медицинские услуги, ресторанное дело, учёба. Но в целом в нашем крае китайцев проживает значительно меньше, чем в соседней Иркутской области или тем более в Приамурье.

С 1993 года в Красноярске работает «Китайская община».

ЖИТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Сергей Ван Дюн Цин — китаец только наполовину. Мама его родом из Гомеля, выросла в Киеве, но называла себя всегда русской.

«Моя судьба в определённом смысле является отражением истории взаимоотношений СССР и КНР», — так писал Сергей генеральному секретарю Михаилу Горбачёву. Он вообще вёл активную переписку — обращался в Русскую редакцию Пекинского радио и на Центральное телевидение в Москве, в газету «Труд» и к Дэн Сяо Пину. Предлагал проводить телемосты между нашими странами, мечтал о том, чтобы сняли фильм о китайцах-интернационалистах, участвовавших в Октябрьской революции и Гражданской войне. Китаец-сибиряк Ван Дюн Цин, обычный рабочий, моторист-лебёдчик в Красноярском речном порту, всегда думал о взаимоотношениях между странами, о будущем и о современном.

— Когда в 1931 году Япония напала на Китай, мою маму (она комсомолка была, патриотка) с группой других девушек-разведчиц забросили к китайским партизанам. Часть группы погибла, а мама потеряла связь со своими и осела в Пекине, вышла замуж, родила пятерых детей. Я родился в 1956 году в Китае, крестил меня бывший семёновец.

А в 1961 году родители решили уехать в СССР. Старшие дети, уже имевшие свои семьи, остались, а мы уехали. Можно сказать, бежали от голода. В те годы люди в Китае ели листья с деревьев, очень много умерло. Мне было пять лет, но тот голод я помню и с тех пор дочиста всё на тарелке съедаю, а всё равно кажется — чего-то не хватило.

Мы ехали жить на Украину, но потом мама заодно с подругой решила остаться в Красноярском крае. Вырос я в посёлке Первоманский под Камарчагой. В нашу школу ходило 20 немцев, 8 русских и я. Жили мы все дружно, люди были добрые.



В 1987 году Сергей с матерью после длительной разлуки смогли навестить родных в Китае.

Я занимался спортом (любил дзюдо), потом отслужил в армии, поступил в автодорожный техникум — тоже за компанию с другом, хотя всегда мечтал быть врачом. А в 1987 году мы с мамой смогли съездить в Китай, повидать родных. Она всегда верила, что между Китаем и Россией вновь будет дружба. Китай меня тогда поразил — так всё там изменилось, как в сказке.

Я школьником уже почти не помнил китайский язык, стеснялся его, но родители не хотели, чтобы я его забывал. И вот теперь язык меня кормит.

... Меня очень тепло всегда принимали в Китае. Там вообще хорошо относятся и к метисам, и к чисто русским. И сейчас, когда в Китае уровень жизни выше, чем в России, многие спрашивают: почему бы тебе не вернуться на родину? Но я-то всей душой — русский!

Когда началась перестройка, и к нам приехали первые китайцы, я был нарасхват — некому было переводить. И в Китай ездил с делегациями. Сейчас в основном сопровождаю туда больных на лечение. Считаю это своей миссией — из Китая надо не вещи возить, а медицинские технологии, именно в этом у Китая наивысшие достижения.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ



Что было главным при выборе места для основания новых городов и поселений в Сибири?

Документально засвидетельствованы наказания воеводам в XVII веке: «Город ставить ... где бы прибыльнее пашню завести». Особенно внимательно приглядывались в первый год жизни: не затопит ли место заселения, быстро ли сходит снег, затишье или постоянно дуют ветра, нет ли постоянной сырости и т. д. Были случаи, когда «засельщики» меняли место, если оказывалось, что «земля хлеб худо родит»

Что такое русский клин?

Это присутствие русского населения, резко уменьшающееся с запада на восток. Если на западе Сибири в XIX веке только 4 процента было коренного населения, а 96 % — уже русского, то в Якутии соотношение обратное: 92 % местных, 8 % — русских. На территории нашей губернии русских было примерно 70 %.

Какие деревни считались «однопородными»?

Те, что заселялись родственниками. И таких было немало. Так, с. Абан Канского уезда основали 5 семей Туровых. А в с. Комском Балахтинской волости в конце XIX на сходе было 69 мужчин Ананьиных, 40 Кирилловых, 28 Ростовцевых...

Сколько сёл было в Красноярском уезде в 1700 г.?

Всего лишь три! И самым крупным из них было Ясаулово — 73 двора. Через 100 лет самым крупным селом от Урала до Тихого океана считалось Боготольское — 606 дворов.

Что самое экстремальное в Сибири?

Перепады температур. Если в России в среднем разница между летними и зимними температурами составляет 35 градусов, то в Сибири «средняя» — до 50 градусов. А перепад экстремальных температур (от +38°C до -60°C) достигает 100 градусов. Но ещё более ощутимы для организма перепады суточных температур.

Какое слово употребляли вместо «идти»?

Несмотря на сибирскую степенность, друг другу часто говорили: «Куда бежишь?», «Сбегай на пашню, посмотри...».

Кого причисляли к «бойцам»?

Наиболее крепких налогоплательщиков. Вообще тягловые души делились на «бойцов», «полубойцов» и «неимущих». При этом «неимущие» по причине старости, болезни или одиночества освобождались полностью или частично от податей с перекладкой их доли на «бойцов». В конце XIX в. на крестьянина-«бойца» Енисейской губернии приходилось около 30 повинностей, в том числе денежные выливались в сумму около 28 рублей.

Почему от рождения до смерти в таёжных сёлах летом каждый носил «личину»?

Так называлась сетка из конского волоса, с помощью её спасали от гнуса. А ещё — мазали скотину и себя берёзовым дёгтем, так что от сибиряка летом за версту разило.

Для чего предназначались магазины?

Торговали в лавках. Магазины же в Сибири называли амбары-хранилища общественного зерна на случай неурожая, стихийных бедствий и т. д. Из магазинов оказывалась помощь сиротам, инвалидам, выплачивалась хлебная «руга» священнослужителям.

Сколько подвод проходило через Сибирский тракт?

Несмотря на вроде бы слабую плотность населения, во второй половине XIX в. можно было насчитать от 1 до 2 тыс. повозок и подвод в день. Вдоль трактов создавались станции (станки), полустанки и зимовья-станции, расположенные в глухих местах. На каждой станции всегда были наготове повозки, лошади для смены, в обогранных избах крупными сутками кипели самовары.

КАЗАКИ ОТ КАЗАКОВ ВЕДУТСЯ

Казачьего полковника, первого выборного атамана возрождённого в начале 1990-х Енисейского казачьего войска Николая Алексеевича Шульпекова знают многие жители края. Фольклорист-этнограф, заслуженный деятель искусств России, профессор Красноярской государственной академии музыки и театра действительно имеет глубокие казачьи корни.

— Родители мои — коренные донские казаки, — рассказывает Николай Алексеевич. — Мать Анастасия Митрофановна (в девичестве Локтионова) и отец Алексей Николаевич родились и жили в городе Урюпинск, бывшей Окружной станции Всеволодского Войска Донского. Так что традиции казачьей службы были заложены и возрастали во мне с самого детства: рассказы о воинских подвигах, гордость за славную казачью историю постоянно звучали из уст отца и деда.

До школы я, в основном, жил на хуторе Водяновском, у родителей матушки — деда Митрофана Фёдоровича и бабушки Агриппины Мартиновны. Дед воевал в первую империалистическую войну, а также в Гражданскую и Отечественную. Причём, в Гражданскую ему приходилось сражаться то за белых, а то и за красных — на Дону тогда такое бывало, смута и неразбериха...

По очереди все жители пасли хуторское стадо коров. Когда подходила наша очередь, я деду ставил условие: пойду к тебе в подпаски, если ты лошадь на конюшне возьмёшь. Вот деду и приходилось брать. Помню, конь такой был по кличке Танкист; хоть и старенький, но хорошо обученный. Дед же подсказывал и поучал: а ты вот охлюпкой попробуй (значит, без седла), а теперь поддай ему шенкелями (т.е. управляй ногами, внутренней стороной стопы), а теперича на дыбошки его подыми.

Так что казачьи традиции с раннего детства в наших семьях закладывались, а не были принесены кем-то из ниоткуда. Это в отличие от некоторых современных «асфальтовых» казаков, которые не знают не только казачьей истории, но порой даже не интересуются собственной родословной.

Есть у нас такое обращение, как «братья-казаки», при этом совсем неважно, где они проживают: начиная от украинцев-запорожцев на западе и кончая уссурийцами на Дальнем Востоке. Мы все братья. Одни и те же законы и жизненные ценности, бытовой уклад и поведенческая этика. А уж о казачьих песнях и говорить излишне. Краше, боевитее, мелодичнее и милее этих песен, наверное, нет и в природе. Думается, что именно поэтому любой нынешний фольклорный ансамбль, даже находящийся совсем далеко от казачьих областей,



Ансамбль Шульпекова «Енисеюшка» в гостях у Виктора Астафьева

обязательно поёт казачьи песни, ибо мимо такого феномена пройти просто нельзя.

А в Сибирь с Дона я приехал в середине 1970-х вместе с женой Маргаритой — дочерью красноярского композитора Фёдора Веселкова. К тому времени мы с ней окончили Уральскую государственную консерваторию им. М.П. Мусоргского. Сначала работали в Красноярском училище искусств. Я получил добро на открытие народно-хоровой специализации в нашем училище. Позже, в конце 1990-х годов, эту специальность открыли и в Красноярском институте искусств, где я с тех пор преподаю. Если иные казаки могут самовыражаться через воинскую выучку (строевую подготовку, владение шашкой, нагайкой), то я выражаю свой казачий дух и мироощущение через наше великолепное казачье искусство.

История Сибири мне очень дорога. Красноярск давно уже родной для меня город. Здесь появились на свет мои дочь Дарья и сын Николай.

Когда здесь, на Енисее, в 1991 году мы начинали возрождение казачества, то это было временем романтики, ожидаемым возрождением памяти о нашем славном казачьем прошлом и светлой надеждой на будущее. Увы, со временем во многом пришлось разочароваться. Непростое это дело — ВОЗРОЖДЕНИЕ! Как справедливо утверждал устами своего героя Шолохов, «казаки от казаков ведутся...».

В этом году Красноярский краеведческий музей отметил 125-летие. Этнография северных народов (более 5 тыс. единиц хранения) — одна из первых уникальных его коллекций. Фонд этнографии является самым крупным в составе сибирских музеев. Наиболее ценные предметы: идолы, спинка кетской нарты с изображением Вселенной, шаманская стрела селькупов, корона эвенкийского шамана; пальма с насечками, календарь-пасхалия, шаманский посох и др.

СИБИРЬ — КОЛЫБЕЛЬ НАРОДОВ МАЛЫХ

Побывав в Красноярске, норвежский полярный исследователь, учёный Фритъоф НАНСЕН писал: «В музее собраны ценные коллекции различного рода: естественнонаучные, археологические, этнографические и т. п. Для меня наиболее интересными являлись именно последние, особенно коллекции, касающиеся енисейских остяков, тунгусов, самоедов и других».

— Этнографические коллекции комплектовались постоянно, и этот процесс продолжается. Однако степень их наполнения разная,— говорит заведующий отделом археологии и этнографии Красноярского краеведческого музея, кандидат исторических наук, доцент СФУ Николай Поликарпович МАКАРОВ.— Например, огромная археолого-этнографическая коллекция купца и промышленника Виктора ДАНИЛОВА содержит более тысячи предметов. Поскольку жил он в районе Минусинска, то большей частью экспонаты связаны с хакасами, качинцами и т.д.

Коллекции по Северу края комплектовались многими директорами музея и этнографами, наиболее выдающийся из них Борис ДОЛГИХ. Впоследствии, будучи уже доктором наук, он возглавил сектор Крайнего Севера и Сибири Института этнографии Академии наук СССР и выпустил фолиант о народах Сибири, где представлены и его наблюдения за семь лет работы в нашем музее. Другой этнограф Роман НИКОЛАЕВ работал у нас в 50–60-е годы XX столетия. Он бывал в экспедициях в бассейнах Тунгуски и Нижнего Енисея, собирал коллекцию, архивные материалы по народу кето, их фольклор.

Помогали члены географического общества. Например, в 1920-е годы на Север по заданию РГО выезжал Николай АУЭРБАХ. Также передавали коллекции в этнографический фонд Иннокентий СУСЛОВ, Пётр ОСТРОВСКИХ и многие другие исследователи, путешественники.



— Какие из коллекций самые крупные?

— Пожалуй, северная коллекция Б. Долгих и нашего бывшего директора музея А. ТУГАРИНОВА. Аркадий Яковлевич в течение 20 лет (с 1905 по 1926 год) работал на территории Тувы, по всему Енисею, Ангаре и Подкаменной Тунгуске. Нельзя сказать, что коллекции по всем народам многочисленные. Но вот коллекция шаманских бубнов и культовой атрибутики в краеведческом музее — самая крупная от Урала до Дальнего Востока.

— Есть ли наиболее полная коллекция какого-то народа, чтобы можно было воссоздать его историю, начиная с колыбели?..

— К таким, пожалуй, можно отнести хорошо аннотированную коллекцию Антона САВЕЛЬЕВА по селькупам, жившим в районе реки Сым. Описаны все тонкости, назначение каждого предмета.



Другая исчерпывающая коллекция сформирована Тугариновым в результате раскопок погребения в устье р. Гальчиха в Усть-Енисейском районе. Это фактически целый могильник. Исследователи нашли его уже заброшенным, но собрали всё, что смогли. Сейчас на основе этой коллекции краеведческий музей готовит к выпуску каталог в электронном и бумажном варианте.

— **Николай Поликарпович, ваш музей активно сотрудничал с Абердинским университетом (Шотландия) по исследованию материалов приполярной переписи малочисленных коренных северных народов 1926–1927 гг. Чем заинтересовала англичан эта тема?**

— Наши коллеги работают по всему миру, а в данном случае была и личная заинтересованность. Учёный из Абердинского университета профессор Дэвид АНДЕРСОН — русскоговорящий. Он несколько лет работал на территории Сибири, кочевал с эвенками по территории Красноярского края. Его личные интересы совпали с нашими, и мы планируем продолжить сотрудничество.

Одна из причин интереса зарубежных учёных — поиск общих корней. Скажем, кеты — самый последний народ из енисейскоязычных — имели общие элементы в своей культуре, во внешнем облике с американскими индейцами. И одна из моих статей с коллегой Михаилом БАТАШЕВЫМ опубликована в США, поскольку этот

интерес продолжает существовать. Вопросы заселения Америки и последующего развития местных культур связаны, может быть, с ещё более древними ранними этапами происхождения человека, когда через Аляску на этот континент впервые пришли люди.

А что касается переписи — интересно, что в качестве переписчиков там работал и будущий профессиональный этнограф Борис Долгих, и художник Андрей Лекаренко, который потом возглавлял в Красноярске художественное училище. Впоследствии его картины были отмечены Институтом народов Крайнего Севера Академии наук СССР как прекрасный этнографический материал.



— Как идёт сбор материалов по этносам в наши дни?

— В этом году мы с заведующим естественно-научного отдела Красноярского краеведческого музея Игорем Кондратьевичем ГАВРИЛОВЫМ и представителями учреждений культуры Эвенкии провели экспедицию на озеро Виви, где находится географический центр России. Сплавились по реке Виви и Нижней Тунгуске. Нашли этноархеологические памятники времён появления там русского населения наряду с элементами сохранившейся традиционной культуры. В захоронениях мы увидели смешанные черты старых эвенкийских традиций и христианских обычаев. Всё это мы описали и теперь планируем организовать аналогичную экспедицию с участием представителей краеведческого музея посёлка Тура и местного управления культуры в другие районы Эвенкии. Надеюсь, что и там найдём немало ценных этнографических памятников.

— Какие ещё музеи занимались подобным поиском?

— Минусинский, Абаканский, Таймырский музей в Дудинке. А из центральных — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Санкт-Петербург) и Государственный исторический музей (Москва) совершали регулярные экспедиции на Север. Поэтому в каждом музее свои изюминки, но есть близкие по тематике коллекции.

— А центральные музеи, мягко говоря, не изымали у провинциальных что-нибудь ценное?

— Многие выставки, которые наши музеи отправляли на международные конгрессы в Москву или Санкт-Петербург, заканчивались тем, что эти коллекции назад не возвращались. Например, часть экспонатов (золотые, серебряные и бронзовые изделия), найденных археологами в районе красноярской часовни, забрал на изучение профессор Теплоухов из Санкт-Петербурга, а поскольку

он был потом репрессирован, коллекция эта так и потерялась... У нас осталось только два предмета — серебряные кубок и ковш с позолотой. Ещё один пример. В фонде нашего музея хранились погребальные лицевые маски двухтысячелетней давности, найденные в могилах таштыкской культуры в Хакасии. Их передали для изучения в Институт антропологии МГУ, и тоже с концами. Сегодня такой практики уже не существует.

— О чём ещё сожалеете, что упущено, какие экспонаты не удалось сохранить?

— В последние десять лет появились совершенно неожиданные для нас конкуренты в лице баптистов, которые считают, что и православие, и все языческие верования вредны. Из-за их мощной пропаганды местные северные народы стали уничтожать культовые вещи — хранителей семейного очага. Например, у енисейских кетов были алэлы — большеголовые куклы с глазами из бусин или пуговиц, изображавшие хранительницу рода. О них заботились, одевали и кормили, при переколёвках возили в специальных туесах. Мы знаем, что на Севере была собрана богатая коллекция таких кукол. Под влиянием баптистов её либо закопали, либо сожгли, но следов археологи найти не могут. Иногда этих кукол и шаманскую атрибутику продают туристам проходящих мимо теплоходов за приличные деньги. Всё это оставляет нехороший осадок — так исчезают подлинные раритеты, которые уже не возродить.

Кстати, в книге отзывов Красноярского краеведческого музея этнографическая экспозиция считается одной из лучших. Многие посетители с восторгом признают, что они впервые познакомились с таким богатством и разнообразием традиционной культуры разных народов.

Вера КИРИЧЕНКО

Зарисовки художника А.Г. Варгина выполнены в 1922 г. у селькупов





Историк Виктор Павлович Кривоногов занимался изучением всех народов Сибири, в том числе тофаларов, живущих в Иркутской области (на фото).

8 НЕУДОБНЫХ ВОПРОСОВ

Продолжение, начало на стр. 25



5. Надо ли культивировать национальную принадлежность некоренных народов? Мы стимулируем создание национальных обществ, изучение родного языка, традиций — но не станет ли это причиной оттока населения из Сибири на свою историческую родину? Ещё больше немцев уедут в Германию, поляков — в Польшу, украинцев — на Украину, татар — в Казань... Правильно ли это с точки зрения государственной?

— Поляки вряд ли уедут, они преимущественно ассимилировались. Эстонцы, латыши — некоторые уезжали, это связано с политикой тех государств, которые приглашали к себе соотечественников. Про немцев отдельный разговор — их репрессировали, и здесь они чувствовали себя ущемлёнными, поэтому многие уехали в Германию. Украинцы, белорусы, чуваша, татары легко ассимилируются; среди них есть случаи возврата к культуре своего народа, но это не массово.

Вопрос культивировать это или нет — надо отдать на откуп им самим. Хотят — пусть культивируют, не хотят — ассимилируются. Здесь должна быть полная добровольность, нельзя ни искусственно насаждать, ни запрещать. Если хотят сохранить свой язык — да, надо им помогать, готовить кадры учителей, создавать музеи, организовывать праздники. Но это должно исходить от них самих.

У нас в крае несколько десятков национальных обществ, но порой в них собирается человек по 30-40, а всего людей этой национальности, допустим, тысяч 10. Повторяю, процесс ассимиляции объективный, потому что люди некомпактно расселены, и много смешанных браков. Скажем, раньше встречались преимущественно украинские сёла, но сейчас их практически не осталось. То же самое у белорусов — до 90 % браков смешанные. И никто из этого трагедию не делает.

6. По статистике, у нас 91 % населения края — русские. Тем не менее мы говорим почти о сотне других национальностей, здесь живущих...

— По методике ООН и ЮНЕСКО, страны и регионы, где 80 и более процентов населения составляет одна национальность, не считаются многонациональными. По этому признаку не только Сибирь, но до последнего времени и Россия являлась не многонациональной, а моноэтнической страной. Многонациональны мы по количеству национальностей, здесь присутствующих, — их около 150.

7. В Сибири крайне редко можно услышать пресловутое «понаехали», но всё-таки такое отношение встречается, особенно к представителям среднеазиатских республик, которых раньше было не так много, а сейчас это основной поток мигрантов. Могут ли они нарушить сложившийся баланс народов?

— К мигрантам всегда относятся по-разному. К тем, кто близок к местным жителям по внешности, культуре, менталитету, относятся как к своим, никаких трений. А те, кто сильно отличается — по религии, внешности, культуре, знанию языка — создают некоторое напряжение. Так во всём мире: где нарастает количество таких мигрантов, местное население начинает проявлять беспокойство. Иногда даже уезжает из прежних мест; например, в Америке из тех районов, где начинают селиться особенно много негров, уезжает белое население. Оно некомфортно себя чувствует, потому что начинают преобладать люди с другой психологией, с другими правилами поведения. Опасность это создаёт в том смысле, что когда мигранты достигают критической точки, они перестают ассимилироваться, начинают воспроизводить свой менталитет, что местному населению может не понравиться, а это чревато межнациональными конфликтами.

8. Как в целом вы оцениваете развитие межнациональных отношений в крае?

— Положительно. Межнациональных конфликтов мы не наблюдаем. И будем надеяться — у нас их не будет.

ЭТНОПАРК: ИДЕЯ СОЗРЕЛА



Зарубежные журналисты и писатели, путешествуя по Транссибу, задают один и тот же вопрос: «Почему Сибирь до сих пор остаётся терра инкогнито? Почему за пределами России о ней почти ничего не известно?». Вопрос этот всякий раз вызывал у принимающей стороны желание задать свой: «А с чего вы решили, что россиянам, живущим в европейской части страны, о Сибири известно больше?».

Зарубежные коллеги однажды спрашивали и другое: «Как же это русским удалось за фантастически короткий срок присоединить к России такое огромное и суровое пространство? Что же это были за герои и почему о них никто не рассказал миру? Где ваши джеки лондоны и фениморы куперы?»

Объяснений можно отыскать предостаточно. Но не лучше ли восполнить пробелы, сосредоточившись на создании такого образа Сибири, который, однажды войдя в сознание, навсегда останется в нём как нечто непостижимо великое и прекрасное. Тем более, что особо и привирать не потребуется — сама природа и уникальное историческое наследие делают Сибирь самым ярким, самым интересным регионом России.

В этом, как и все сибиряки, совершенно убеждён основатель фестиваля этнической музыки «Саянское кольцо» Андрей КАТАЕВ, который уже давно озадачился созданием позитивного имиджа Красноярского края, Алтая, Хакасии и вообще всего сибирского региона. И надо признать, немало преуспел.

Но, к сожалению, его творческая энергия в последние годы в нашем крае слишком долго оставалась невостребованной. Результат — неуёмный генератор идей сегодня с успехом реализует себя в Сочи.

Тем не менее идея создания в Красноярске тематического парка, концептуальный проект которого Андрей вынес на обсуждение ещё года три-четыре назад, им не забыта. По замыслу, парк должен представлять собой уменьшенную копию Сибири, вмещающую не только знаковые природные объекты, но и всё культурное многообразие населяющих нашу землю народов.

В основе лежит образ легендарной земли под названием СибИрия. И возник этот образ не столько из реальной географии, истории и этнографии, сколько из многочисленных преданий и сказаний. Там же коренятся и истоки слова СибИрия. По версии Андрея Катаева, большого знатока русской и сибирской мифологии, этимология этого слова основана на двух мифических образах: Сивер (дух холода и мороза в русских сказках) и Ирия (или Ирий — сказочная, неведомая страна, рай у славян). Согласно легенде, Ирия со временем стала называться Си-вирия, потом Сибирия, а позже Сибирь.

Согласно замыслу автора, парк делится на четыре части: Алтай, Саянское кольцо, Байкал и Земля Тунгусская. Алтай представляет знаменитая гора Белуха, в недрах которой размещаются аттракционы, тематически связанные с представлениями живших на Алтае народов о подземном царстве. По склонам Белухи посетители смогут скатываться самыми разнообразными, самыми замысловатыми способами. Главным персонажем этой части парка назначен Алтай-Кудай — светлый дух Алтая в образе благородного старца на белом коне. Свиту ему составят алтайцы-тюрки, шорцы, телеуты, казахи, китайцы, скифы и русские купцы.

Главная достопримечательность байкальской части — крытый аквапарк «Лукоморье», по форме напоминающий Байкал. Он оснащён всевозможными водяными горками, напоминающими о склонах забайкальских хребтов со спадающими водопадами. Населять байкальскую часть будут буряты и монголы, представляющие буддизм. А также эвенки, гунны, уйгуры и так называемые семейские — русские староверы, высланные в Забайкалье в XVIII веке и сохранившие бытовую культуру допетровской Руси.

В центре «байкальского сообщества» будет, конечно, неподражаемый легендарный Гэсэр, совершивший за свою фантастическую жизнь все мыслимые и немыслимые подвиги, среди которых и традици-

онное освобождение прекрасной азиатской принцессы, и вызволение из ада родной матери. Именно с его похождениями и будут связаны аттракционы и шоу этой части парка.

В центре третьей части, названной «Земля Тунгусская», запланирована золотая пирамида — символ священной горы Меру. Согласно легенде, когда-то она ушла под землю, заложив основу Олимпиадинскому месторождению золота в Северо-Енисейском районе нашего края.

Золотую гору в парке будут охранять три полкана-кентавра: Енашимо, Вельмо и Уволга. Их имена соответствуют названиям трёх сопок из ряда вершин Енисейского кряжа. Внутреннее пространство золотой пирамиды планируется отвести под голографическое шоу.

Понятно, что героями Земли Тунгусской станут в первую очередь народности Севера. Их общество разбавят жители столицы Енисейской губернии — Енисейска. Дополняют компанию колоритные типажи эпохи золотой лихорадки, случившейся в губернии в XIX веке.

Вполне естественно, что демонстрация Земли Тунгусской в тематическом развлекательном парке никак не может обойтись без Тунгусского метеорита. Его падению посвящена музейная экспозиция и разнообразные аттракционы.

«Алтай», «Байкал» и «Землю Тунгусскую» в проекте в единое целое объединяет Саянское кольцо — четвёртая часть парка.

Здесь можно будет познакомиться с историей освоения русскими Сибири, с бытом и культурой сибирского казачества. Особое внимание будет уделено археологическим памятникам Хакасии, сибирским скифам, тувинской этнографии и шаманизму. Главными героями Саянского кольца станут мифи-

ческая Саяна из легенды о Сибири в образе снежного барса и гора Стящий Саян в Ергаках.

Треугольник внутри Саянского кольца представляет собой приподнятое над землёй сооружение. В нём должны разместиться рестораны и кафе с национальной кухней, выставочные залы и прочие инфраструктурные объекты. Такое решение позволит обозреть всю территорию парка и обеспечит комфортный доступ к его самым массовым аттракционам даже при ненастной погоде. Для удобства посетителей предусмотрена и малая железная дорога. Предполагается строительство гостиниц, которые будут наделены этно-архитектурными особенностями жилищ сибирских народов.

Такая насыщенная и разнообразная тематика парка СибИрия вполне может не только поставить его в один ряд с самыми успешными тематическими парками мира, но позволит значительно их превзойти благодаря той экзотике, о существовании которой не подозревают даже сами сибиряки.

Надо сказать, что тематические парки как туристические объекты и места отдыха и развлечения местного населения сегодня исключительно популярны во всём мире. В России же пока есть только один подобный объект, соответствующий мировому уровню — недавно построенный Сочи Парк. Но раз опыт создания тематического парка у нас в стране уже существует, есть все основания полагать, что идея эта получит развитие. Вот только когда и на какой территории? Варианты есть.

Галина ДМИТРИЕВА

P.S. Описание этой глобальной и ещё ста замечательных идей по развитию города Красноярска можно посмотреть на сайте телекомпании «Афонтово».



85 народов и народностей

проживают на территории края



Русские
2 490 730



Украинцы
38 012



Татары
34 828



Немцы
22 363



Азербайджанцы
16 341



Чуваши
11 036



Армяне
10 677



Белорусы
9 900



Киргизы
8 423



Узбеки
6 434



Таджики
6 304



Долганы
5 816



Дагестанцы
4 984



Эвенки
4 372



Мордва
4 295



Эстонцы
4 104



Хакасы
4 102



Ненцы
3 633



Тувинцы
2 939



Латыши
2 761



Молдаване
2 749



Китайцы
2 439



Удмурты
2 026



Казахи
1 970



Цыгане
1 901



Осетины
1 493



Якуты
1 468



Литовцы
1 277



Поляки
1 268



Буряты
1 051



Корейцы
1 029



Кеты
957



Нганасаны
807



Селькупы
281



Энцы
245



Чулымцы
145

По сведениям, размещённым на портале Красноярского края, всего у нас проживает 85 народностей. И самая малочисленная из них – юги: по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в России 1 представитель этой национальности.